

На правах рукописи

Набиев Рустам Фанисович

**ГОСУДАРСТВО ДЖУЧИДОВ В XIV ВЕКЕ:
ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Казань – 2014

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный консультант:

Мухамадиев Азгар Гатауллович, доктор исторических наук, профессор (Казань, ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»)

Официальные оппоненты:

Бурыкин Алексей Алексеевич, доктор исторических наук, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник (Санкт-Петербург, ФГБУН «Институт лингвистических исследований РАН»)

Давлетшин Гамирзан Миргазянович, доктор исторических наук, профессор (Казань, ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Институт международных отношений, истории и востоковедения)

Ислаев Файзулхак Габдулхакович, доктор исторических наук, профессор (Казань, ГАО ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан»)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств»

Защита состоится 26 февраля 2015 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, Корпус ИМОИВ, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» По адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 35, чит. зал № 1. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета: <http://www.kpfu.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан 24 ноября 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы в первую очередь определяется познавательной функцией – необходимостью восполнения одного из пробелов в научном познании прошлого. Действительно, задача написания истории «Золотой Орды», сформулированная Российской Академией наук в XIX в., до сих пор остается невыполненной. Более того, до сих пор наблюдается необоснованное использование крайне негативных подходов в оценке «Золотой Орды» и ее всемирно-исторической роли. Даже в наши дни «Золотая Орда» иногда оценивается как «паразитическое государство», скрепленное лишь военной силой. Выдающиеся результаты и шедевры ремесла и зодчества, по мнению некоторых исследователей, создавались лишь насильно согнанными представителями «порабощенных» народов.

При том же декларативном подходе порой наблюдается и иная крайность: необоснованное возвеличивание Империи Джучидов (ИД), ее изучение в отрыве от иных культур и государств.

В то же время, нарастающий объем фактических данных позволяет осуществлять объективный анализ экономических процессов, максимально отстраненный от идеологической конъюнктуры. Таким образом, стала очевидной необходимость объективного изучения феномена государства Джучидов (ГД) на основе комплексного сопоставления источников и использования последних достижений различных наук. Одним из ключевых направлений в деле исследования «Золотой Орды» является изучение экономических аспектов ее развития.

В исторической науке пока еще не было создано обобщающей работы, рассматривающей экономику государства Джучидов («Золотой Орды») в комплексе ее основных отраслей и во взаимосвязи с наиболее значимыми политическими событиями. И это, несомненно, является упущением в системе научных знаний о прошлом нашей страны.

Представляемая работа призвана, в определенной мере, компенсировать этот недостаток знаний о масштабах и специфических чертах экономики государства Джучидов.

По мнению диссертанта, выяснение основных тенденций, этапов и новых фактических данных об экономике ИД важно не только само по себе. Информация о состоянии хозяйства Золотой Орды, например, может стать надежной основой для анализа проблем политической и военной истории. Причем, как для исследования Улуса Джучи в целом, так и в отношении стран и народов, входивших в его состав.

Актуальность темы многократно усиливается тем, что значимость ее разработки выходит далеко за рамки одной исторической специализации (отече-

ственная история, востоковедение или всеобщая история) и за пределы одной науки.

К тому же некоторые особенности экономического развития проявляют сходство с современными реалиями (добровольное воссоединение независимых государств путем делегирования части своих функций и полномочий для создания единого экономического пространства, нарастание китайского доминирования в мировой экономике, «Вышеградская четверка» и др.), что позволяет учитывать их при моделировании событий и долгосрочном прогнозировании.

Степень изученности проблемы подробно раскрывается в первой главе диссертации.

Здесь же отметим, что отдельные вопросы рассматриваемой проблемы ставились и положительно решались в работах таких исследователей, как Р.М. Валеев, Г. Губайдуллин, С.М. Каштанов, Ю.Ю. Кофнер, Э.С. Кульпин, Н.Ц. Мункуев, С.А. Нефедов, Л.Ф. Недашковский, В.В. Трепавлов, Д. Уэзерфорд, Н. Хан, М. Хайретдинов и др.

В ходе рассмотрения источников по теме исследования и работ ученых-предшественников выяснилось, что обобщающая работа, комплексно рассматривающая проблему экономического развития «Золотой Орды», отсутствует. Несмотря на то, что в конце XX в. начали появляться работы, претендующие на анализ экономики «Золотой Орды», в большинстве случаев авторы этих произведений ограничиваются рассмотрением сведений, относящихся к торговле и отдельным вопросам денежного обращения.

Хронологические рамки исследования. Основное внимание уделяется политическим и хозяйственным процессам XIV в., т.к. на его протяжении проявляются наиболее значимые рубежи и этапы развития экономики. Выход за пределы этих рамок обусловлен необходимостью рассмотрения того или иного вопроса в его развитии. Так, предпосылки и начало экономического роста прослеживаются в XIII в., а процесс упадка растянулся на весь XV в.

Территориальные рамки исследования в целом определяются динамично менявшимися в течение века границами ИД. Принципиально важное значение имело также временное признание Джучидами и Хулагидами сюзеренитета Дома Тули (династии Юань). Это обстоятельство повлекло за собой воссоздание общего экономического пространства «четырех Улусов» в первой половине XIV в. Оно примерно соответствовало территории Великой монгольской империи¹, в связи с чем, политические границы ИД порой не совпадали с экономическими. В экономику Улуса Джучи в разные периоды были включены области, районы, города и отдельные производства разных стран от Китая до Ирана: китайские провинции Цзиньжоу, Пинъян-фу, Юнчжоу², а также (частично) Бухара, Газна, Бамиан, Тебриз.

¹ Далее – ВМИ.

² См.: Золотая Орда в источниках. М., 2009. Т. 3. С. 194, 246-247.

Объектом исследования является экономика государства Джучидов как целостная система хозяйственных и, отчасти, социальных отношений в сфере производства, распределения, перераспределения и потребления общественного продукта, анализируемая на фоне наиболее масштабных политических событий.

Предметом исследования являются процессы становления и развития ремесленного и сельскохозяйственного производств, торговли, особенности товарно-денежных отношений, формирования системы торговых путей, а также наиболее значимые особенности налоговой политики государства Джучидов.

Основной **целью**, поставленной перед собой автором, является комплексное исследование и раскрытие проблемы становления и развития экономики одного из крупнейших государств мира – ИД на протяжении XIV в., а также изучение наиболее значимых политических изменений, произошедших за рассматриваемый период.

Путь к достижению цели автор видит через решение следующих **задач**:

1. Выяснить степень изученности темы и проанализировать достижения предшественников по теме диссертационного исследования;
2. Определить территориальные и хронологические рамки исследования;
3. Выявить приоритеты в экономической политике правительств «Золотой Орды» и ВМИ;
4. Определить наиболее эффективные и экономически значимые отрасли «народного хозяйства» ИД в XIV в.;
5. Рассмотреть роль крупных городов, как производственно-торговых центров, располагавшихся на перекрестках основных торговых путей, и особенности градообразования и градостроительной политики;
6. Выявить, сопоставить и проанализировать сведения источников о структуре товарооборота, ассортименте производимой продукции ремесла и сельского хозяйства;
7. Проследить основные направления и статьи экспорта и импорта;
8. Выявить роль и особенности денежной и налоговой систем, как неотъемлемых элементов экономики государства Джучидов;
9. Обобщить сведения о развитии экономики страны и выделить на фоне политических событий основные этапы ее развития в XIV в.

Источниковую основу исследования составляют письменные источники, результаты археологических работ и их обобщения, результаты лабораторных анализов ремесленных изделий и образцов сельскохозяйственной продукции, экспертных оценок, осуществленных специалистами. В сопоставлении с этими данными особую значимость приобретает обширный лингвистический материал, фиксирующий тюркские заимствования в языках разных народов Евразийского континента. В ряде случаев нами также применялся материал полевых исследований осуществленных лично (материалы опросов, осмотр, сравнение, фотосъемка).

При явном недостатке документов экономического рода и особенно бухгалтерских источников, отражающих экономическое развитие страны, они все же имеются. Это бухгалтерские и финансовые записи и книги внешнеторговых партнеров. Их разрозненные сведения могут быть суммированы и сопоставлены в рамках применения различных методик экономического анализа.

Диссертантом введен в научный оборот ряд неопубликованных ранее работ. Это, например, рукописи из фонда В.Г. Тизенгаузена архива Петербургского филиала Института Востоковедения РАН. Это «Тарихи кипчаки»¹, письма графа С. Строганова, учетные карточки В.Г. Тизенгаузена и др.

Использовались также материалы Архива Санкт-Петербургского филиала РАН, в частности, рукопись П.И. Рычкова «Краткое описание известий о татарах и о нынешнем состоянии тех народов, которые в Европе под именем татар понимаются»².

Диссертант применил неопубликованные, пока безымянные источники из Латвийского национального архива³, условно называемые «Послание полоцкого наместника рижским ратманам»⁴ и «Жалоба рижских купцов Витебскому князю Михаилу Константиновичу»⁵. Использовались труды А.Ф. Лихачева из Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ.

В диссертации широко использовались опубликованные источники. Наибольший объем дисперсно распространенной информации экономического характера содержат сборники переводов средневековых восточных историков составленные В.Г. Тизенгаузенем и его продолжателями.

Важным представляется тот факт, что современное состояние издательского дела и электронных ресурсов позволяют исследователю сопоставлять сведения письменных источников различных культур, располагавшихся на разных концах Евразийского континента: от Китая до Испании и Англии.

К числу объективных источников информации о наиболее существенных изменениях в экономической жизни и политике руководства относится монетный материал. Однако извлечение новой информации из монет сопряжено с дальнейшим развитием специфических методик, в связи с чем результаты расчетов, различных анализов используются нами в качестве «вторичного источника»⁶. В диссертации используются результаты исследований нумизматов Х.М. Френа, Г.А. Федорова-Давыдова, К.К. Хромова, Д. Мухаметшина, П.Н. Петрова и др. Особое внимание мы придаем монографии А.Л. Пономарева, который не только публикует результаты наиболее точных

¹ См.: СПбФА РАН. Ф. 52. Оп. 1. Д. 16. П. 29. ЛЛ. 41-46.

² См.: СПбФА РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 126.

³ Его исторического отделения – LVVA (Latvijas valsts vestures arhivs).

⁴ См.: LNA/LVVA. Ф. 673. Д. 68. Л. 1.

⁵ См.: LNA/LVVA. Ф. 673. Д. 11. Л. 1.

⁶ Понятие используемое, например, в экономической теории. См.: Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь / пер. с англ.; под ред. С.А. Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2004. С. 65.

расчетов, предпринятых в соответствии с новейшими мировыми методиками, но и предлагает новые пути решения ряда важных вопросов истории «Золотой Орды»¹.

В российских исторических исследованиях «золотоордынского» периода слабо разработанным направлением остается использование огромного пласта лингвистического материала в исторических исследованиях. В то же время это направление – одно из сильнейших в рамках болгаро-татарской исторической и лингвистической школ. Например, лингвисты-тюркологи, как правило, легко выявляют тюркские лексемы в европейских и русских текстах. Однако подчас сложно определить, какие из тюркизмов проникли в иную среду именно в «золотоордынский период». Некоторые из них могли проникнуть еще с гуннского времени². Поэтому часть тюркизмов приводятся в диссертации в качестве фонового материала.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые комплексно исследована экономика огромной страны – государства Джучидов на протяжении XIV века. Рассмотрение различных фактов и явлений экономического плана во взаимосвязи с наиболее масштабными политическими событиями предоставило возможность раскрыть некоторые глубинные процессы и проблемы экономики «Золотой Орды».

1. Положением, впервые рассмотренным в диссертационном исследовании, позволившем более достоверно анализировать развитие экономики государства Джучидов, явилось определение формы государственного устройства и оптимального научного обозначения страны.

2. Не рассматривалась до нас и проблема воссоздания в начале XIV в. «общего экономического пространства» «Четырех Улусов» в границах ВМИ.

3. Впервые определен **тип** экономики, наиболее общие тенденции торговой политики и основные приоритеты налоговой политики. Экономику «Золотой Орды» диссертант предлагает обозначить как «многоуровневую имперскую».

4. Нами выделены основные приоритеты монетарной политики, прослежена динамика изменения структуры денежной системы ИД.

5. Новизна исследования определяется и тем, что впервые обобщены сведения о системе и нормах налогообложения. Например, на основе реальной расчетной единицы (алтын) рассчитаны абсолютные величины «ордынского выхода» с Великого княжества Московского и его значимость для экономики государства Джучидов.

6. Новым является также рассмотрение совокупности наиболее крупных городов в качестве системы торгово-производственных центров. Совокупность сведений о системе городов и их внутреннем устройстве позволяет предпола-

¹ Пономарев А.Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII-XIV вв. М.: МГУ, 2011.

² Как, например, термин *кумыс*, приведенный Приском Панийским.

гать долгосрочное экономическое планирование и прогнозирование, осуществлявшееся правительствами ИД и ВМИ.

7. Впервые сформулирован вывод о том, что ремесло ИД развивались в условиях мировой конкуренции, специализации и интеграции. На основании результатов исследований специалистов во многих отраслях и изделиях уверенно выявляется усиление влияния и присутствия черт внешних культур, синтез которых с местными постепенно формировал особенности стиля отдельных изделий и экономики (и культуры) в целом.

8. Ранее не посвящались специальные исследования сельскому хозяйству «Золотой Орды». В рамках данной работы была предпринята попытка исследования растениеводства во взаимосвязи с иными отраслями сельского хозяйства и видами хозяйствования. Наиболее характерными его чертами явились: орошаемое и богарное земледелие с элементами интенсификации и специализации регионов; взаимовыгодное сотрудничество крупного кочевого скотоводства и растениеводческих хозяйств, который можно обозначить как симбиоз. Интересен также такой вид земледелия как массовое «кочевое полеводство».

9. В диссертации впервые предложена периодизация развития экономики ИД в XIV веке.

10. Впервые предпринята попытка осуществления «мир-системного» подхода и применения теории «регион-экономик» к оценке роли и значения ИД в целом и отдельных ее регионов.

11. Введены в научный оборот сведения ряда источников, рассмотренных в соответствующем параграфе диссертации.

12. Новым является также комплексное применение бухгалтерских, криминалистических и лингвистических знаний и методик в интересах исторического исследования.

Методология диссертационного исследования основана в первую очередь на базовых принципах исторического познания: историзме, системности, объективности, а также принципах социального подхода и альтернативности, позволяющих обеспечить научный подход к анализу исторического процесса развития экономики. Принцип опоры на исторические источники является основополагающим в нашем исследовании. Описание источников, содержащих экономическую информацию представлено в соответствующем параграфе первой главы диссертации.

Особенностью использования принципа историографической традиции явилось стремление диссертанта объединить положительные наработки российской школы отечественной истории, достижения отечественного и зарубежного востоковедения, традиции болгаро-татарской исторической школы и ряда иных национальных школ.

В диссертационном исследовании широко использовались общенаучные методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, исторический и ло-

гический методы, обобщение и абстракция, гипотеза, аналогия, моделирование, формализация.

В числе специфических, редко используемых историками, нами применялись элементы метода бухгалтерского учета. Так, при оценке сведений генуэзских массарий, венецианских и рижских нотариусов, диссертант оценивал степень развития учетного процесса, выводы текстологов и историков.

Применялся также нами и метрологический анализ (как инструмент нумизматического исследования при проверке расчетов величины некоторых денежных единиц и налоговой нагрузки). Также, по просьбе автора, специалистами Экспертно-криминалистического центра УВД г. Казани проводилось лабораторное исследование монет столичного чекана с целью определения содержания чистого серебра в монетах.

Теоретико-методологические подходы, использованные в настоящей диссертации, позволили выделить наиболее важные составляющие рассматриваемой темы и реализовать одно из важнейших требований методологии исторической науки – исследование проблемы в ее развитии. Экономические процессы рассматривались нами во взаимодействии с другими аспектами социально-экономической и политической жизни. Это позволило выявить важные рубежи эволюции торговли, монетного обращения и денежно-весовых систем.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Государство Джучидов имело статус «империи», соответствуя критериям империи в XIV столетии, и особенно – на протяжении первой его половины.

Наименованием государства, в наибольшей мере отвечающим требованием научного подхода, мы считаем понятие «Империя Джучидов», «государство Джучидов». Напротив, устоявшееся в историографии понятие «Золотая Орда» не раскрывает в полной мере особенностей политической организации общества и формы государственного устройства.

2. В первой половине XIV в. произошло формальное признание верховенства правящего дома Тули (династии Юань) и объединение ряда экономических функций и структур империй Чингисидов. Впервые на длительный период производители товаров и их потребители на разных концах Евразийского континента были объединены единой почтово-транспортной сетью.

3. По формальным критериям тип экономики «Золотой Орды» следует относить к числу «традиционных» экономических систем, характерных для феодального общества. Однако ее вовлеченность в «общее экономическое пространство» ВМИ усложняет определение формулировки и делает его неоднозначным. Диссертант полагает, что ее можно обозначить как «многоуровневую имперскую» открытого типа, включавшую одновременно несколько взаимосвязанных способов общественного производства и уровней управления. В торговой политике прослеживаются черты меркантилизма и протекционизма, в налоговой политике замечен стимулирующий тип.

4. Система металлических денег ИД включала золотые, серебряные и медные деньги. Применялись также безналичные расчеты, бумажные деньги и расчеты векселями. В своем развитии денежная система динамично меняла структуру, стремясь к серебряному монометаллизму и оказывала влияние на соседние государства. Основным субъектом финансовой политики являлось государство. В монетарной политике периодически наблюдаются признаки «стимулирующего» ее вида.

5. Прямой государственный налог («ордынский выход») был относительно невысоким, исчислялся в алтынах и в мирное время не сказывался на благосостоянии населения, т.к. мог выплачиваться натуральным продуктом.

6. Используя преимущества своего положения, правительство ИД активно эксплуатировало и совершенствовало мировые торговые пути. На перекрестках важнейших путей создавались крупные города, которые являлись торгово-производственными центрами своего экономического региона, совокупность которых представляла собой систему. Продуманность расположения крупных городов, четкая планировка и благоустроенность на уровне города, квартала и отдельного дома новых городов могут свидетельствовать об изначальном долгосрочном прогнозировании и планировании на различных уровнях.

7. С развитием международной торговли объективно возросла конкурентная борьба на рынке. Ремесло Империи Джучидов развивались в условиях мировой конкуренции и интеграции, которые стимулировали наиболее жизнеспособные ремесла и погубили слабые. Ряд данных позволяет делать предположение о существовании цеховой организации и нахождении некоторых ремесел на стадии перехода к промышленному производству.

8. Государство Джучидов в ряде располагало развитым сельским хозяйством, которое обеспечивало потребности населения и торговли. Наиболее яркие его особенности проявлялись в пригородных районах крупных южных городов (орошаемое земледелие и рекультивация земель). Отчетливо выражена специализация сельских производств, сформировавшаяся на основе взаимосвязи регионов с различными природно-климатическими особенностями. Особо примечательно взаимовыгодное сотрудничество крупного кочевого скотоводства и растениеводческих хозяйств, а также такой вид земледелия как массовое «кочевое полеводство».

9. На основе изучения исследований и обобщения выводов специалистов по отдельным отраслям и видам продукции, диссертант предлагает свою периодизацию развития экономики ИД в XIV в. Она включает:

- 1) этап ускоренного развития с начала XIV века по конец 50-х гг.,
- 2) этап стагнации и увядания (до начала реформ хана Тохтамыша 1380/1381 гг.),
- 3) короткий период относительной стабилизации (до похода эмира Тимура 1391-1395 гг.)

4) этап упадка экономики после нашествия эмира Тимура 1395/1396 гг.

Оценивая основные приоритеты политики правительства ИД во внешнеторговой деятельности, достаточно явственно выделяется два основных этапа:

- 1) расцвет экономики и триумф политики меркантилизма;
- 2) усиление политики протекционизма в период нарастания кризиса.

10. Применение «мир-системного» подхода и теории «регион-экономики» к оценке экономических связей между регионами ИД позволило нам существенно скорректировать взгляды на хозяйственную систему страны. Диссертант считает ВМИ и ИД этапами развития Евразийской мир-системы. В ее рамках отдельные регионы являлись лидерами по отношению к другим, а особые экономические связи между самодостаточными «регион-экономиками» выполняли роль катализаторов экономического развития. В экономике ИД особую значимость имели регион-экономики Нижневолжского региона, Хорезма, Болгара, Маджара и Азака/Таны и Крыма.

Практическая значимость работы. Материалы, наблюдения и выводы исследования могут быть использованы в научной, научно-методической и музейной сферах деятельности историками, археологами, нумизматами, экономистами, политологами, социологами, культурологами и этнографами в дальнейших исследованиях политических, историко-культурологических и социально-экономических проблем развития ИД, а также стран и народов, входивших в ее состав.

Материалы, примененные в диссертации, нашли практическое применение при подготовке и написании монографий и статей, в докладах и выступлениях на международных научных конференциях.

Приемы и методы, примененные в диссертационном исследовании могут быть эффективно использованы при подготовке трудов по социально-экономической жизни других стран того же периода, в исследованиях различных аспектов культурного и политического развития.

Немаловажной представляется и возможность экстраполяции опыта государств прошлого на современные проблемы ряда государств Евразийского континента.

Материалы исследования могут быть использованы при подготовке вузовских пособий, курсов лекций по средневековой истории России и стран Востока, спецкурсов для студентов высшей школы, учебников по отечественной истории, тюркологии и востоковедению.

Часть фактических данных может быть использована в рамках научно-исследовательской работы студентов при подготовке курсовых и дипломных проектов, научных докладов, а также при создании музейных экспозиций.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в 70 публикациях, в том числе в 7 монографиях; в энциклопедии «Ислам в Российской Федерации» (Вып. 3); в 16-ти статьях в журналах, рекомендованных ВАК

Министерства образования и науки Российской Федерации, а также в 4 статьях опубликованных в периодике зарубежных стран, в 3 статьях исторического журнала стран СНГ «Историческое пространство».

Различные аспекты темы диссертационного исследования, материалы и выводы были изложены в виде докладов и обсуждались на 9 международных, 4 всероссийских, 4 межрегиональных и региональных научных конференциях историков, филологов, военных, юристов. Отдельные разработки и выводы диссертанта излагались в виде докладов на конференциях в Болгарии [«Древните българи – предци и потомци на гети, траки, хуни, славяни и тюрки...» (София, 2011)], Румынии [«Второй татарский исторический конгресс» (Констанца, 2010)], Узбекистане [«Российско-узбекистанские связи в контексте многовековой исторической ретроспективы» (Ташкент, 2013)], «Историческая наука и образование в России и на Западе: судьбы историков и научных школ» (Москва, 2012), «Этнокультурное и фольклорное наследие монгольских народов в контексте истории и современности» Улан-Уде (2008), в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казанского юридического института МВД РФ (1999-2013), кафедры отечественной истории Казанского (Приволжского) федерального университета (2000), Сафаргалиевских чтениях (Саранск) (1999-2006), «Волжская Булгария – наша колыбель» (Ульяновск, 2010), «История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII – начала XX века (Челябинск, 2011), Казанского филиала Михайловского военного артиллерийского университета (2002, 2003) и др.

Структура работы. В целом структура диссертации основана на проблемно-хронологическом принципе. Материал диссертации подразделяется на введение, восемь глав и заключение. Количество и последовательность размещения глав обусловлены основными отраслями экономики, рассматриваемыми в диссертации, и базовыми политическими проблемами без разрешения которых, по мнению автора, это рассмотрение неэффективно. Работа содержит также перечень применяемых сокращений, список источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, её актуальность и значимость, теоретико-методологические подходы работы, определяется объект и предмет исследования, его цель и задачи, а также хронологические и географические рамки, излагается мнение диссертанта по поводу научной новизны, доводится информация об апробации работы и возможностях ее практического использования.

Глава первая «Источники и историография» состоит из трех параграфов, в которых рассматриваются некоторые проблемы изучения исторических источников и научных трудов, рассматривающих вопросы политической истории и информацию экономического характера.

Параграф **1.1. «Основные проблемы изучения источников информации об экономике государства Джучидов»**. Несмотря на обилие работ, посвященных «Золотой Орде», в историографии истории государства Джучидов отсутствуют работы, которые целенаправленно и монографически рассматривали бы проблемы ее экономики. В немалой степени это обусловлено почти полным отсутствием «золотоордынских» обобщающих сведений об экономике. В связи с этим большое значение приобретают источники косвенной информации, документы из других стран, а также результаты естественнонаучных исследований.

Нельзя не согласиться с мнением, что формальное деление наук и их отраслей непосредственно связано с необходимостью дальнейшего, более углубленного изучения проблем.

Вместе с тем, границы между науками видятся хотя и объективными, но не всегда оптимальными. Принятое в настоящее время структурное деление наук способствует работе узкого специалиста, но подчас создает дополнительные препятствия для широкого, многопланового исследования. Междисциплинарные исследования способны преодолевать эти препятствия. Они нередко ведут к научным открытиям и формированию новых комплексных дисциплин. Например, социально-культурная антропология, историософия, «социоестественная история»¹ и др.

Параграф **1.2. «Источники экономической информации»**. В его рамках вкратце рассматриваются источники по исследуемой теме. В наибольшей степени диссертант использовал информацию письменных источников, опубликованных на русском языке. Среди них можно выделить актов (ярлыки, духовные и договорные грамоты)², летописи и хроники, письма (диплома-

¹ Рассматривает «взаимосвязи природы, технологии и ментальности». См.: Кульпин Э.С. Социоестественная история. Волгоград: ВГУ, 2014.

² См. напр.: Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек... СПб., 1841; Акты соликамские // Летопись занятий императорской археологической комиссии. 1909. Вып. 21; Акты социально-экономической истории Северо-восточной Руси конца XIV - нач. XVI вв. М., 1958. Т. 2; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. М.-Л.: АН СССР, 1950.

тическая переписка, тексты берестяных грамот), записки и отчеты путешественников и послов¹, эпиграфические памятники (например, надписи могильных камней - *кабер таишлары*), а также работы средневековых историков.

В ходе ознакомления и анализа источников выяснилось, что важную для данной темы информацию содержат источники иных стран – экономических партнеров государства Джучидов. Это данные бухгалтерских регистров разных стран: актов генуэзских нотариусов, «Рижской долговой книги», торговых книг отдельных купцов и др.

Для анализа и оценки того или иного процесса привлекались сведения хроник и сводов исторических произведений о смежных периодах или соседних регионах. Так, например, в диссертации использованы материалы последнего перевода «Юань ши», опубликованного Р. Храпачевским². При этом для отслеживания генезиса того или иного явления или процесса использовались русскоязычные переводы исторических сводов иных династий: «Хоу хань шу», «Ляо ши», «Цзинь ши» и др.³

Диссертантом также изучались письменные источники из различных архивов, часть которых была указана выше.

Наряду с письменными источниками, в работе привлекаются вещественные источники, фольклорные произведения эпического жанра, иные этнографические источники, в частности, хозяйственные традиции. Например, традиция выращивания арбузов в Средней полосе, абрикосов и бывшего наличия шелкового производства в Причерноморье и др.

В диссертации также использованы данные и результаты археологических изысканий, а также работы специалистов, раскрывающие некоторые конструктивные особенности строений, специфические черты различных производственных технологий.

Нумизматический материал, используемый как исторический источник, способен предоставить исследователю широкий спектр фактических данных экономического характера.

В связи с усложнением методик некоторые из результатов исследований специалистов использовались нами в качестве вторичного источника. В сфере нумизматики это относится, например, к работам А.Л. Пономарева. Для сопоставления и анализа (в целях разрешения тех или иных проблем экономики ИД)

¹ Итальянец в России XVI в. Франческо да Коло. Донесение о Московии. М. Наследие, 1996; Галонифонтибус Иоанн де. Сведения о народах Кавказа (1404 г.) (из сочинения «Книга познания мира». Баку: Элм, 1979; Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1906; Рейтенфельс Я. Сказания Светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. М., 1997; и др.

² Золотая Орда в источниках. М.: Наука, 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники.

³ Неоценимую помощь в изучении письменных источников оказал сайт «vostlit.info», в связи с чем выражаю глубокую признательность его создателям. Наиболее важные иероглифы и понятия анализировали И.А. Сабиров и Г.А. Юсупова.

нами привлекались результаты исследований генетиков, ботаников, почвоведов, металлургов и специалистов иных наук.

Частью источниковой базы настоящей диссертации является лексический фонд татарского языка (и некоторых других, применявшихся в рассматриваемой время).

Параграф 1.3. *«Исследования по истории экономики государства Джучидов»*. В нем предлагается обзор наиболее значимых исследований и работ, в которых рассматриваются вопросы развития торговли, производства и денежного обращения на территории государства Джучидов, его соседей и государств-наследников.

Среди работ, целиком посвященных экономике «Золотой Орды» можно отметить статью М. Хайретдинова «Экономика Золотой Орды» (2009 г.), одноименную статью Ю.Ю. Кофнера, Л.Ф. Недашковского «Хозяйство населения Золотой Орды»¹. В этих статьях, как нам представляется, авторы скорее обозначают проблему, чем решают ее. Основное положение их работ – традиционное еще со времен Н.М. Карамзина положение о приоритете торговли в экономике «Золотой Орды»². Наиболее ценной (с учетом предыдущих его публикаций) представляется статья Л.Ф. Недашковского.

В рамках Отечественной истории примечательна положительная динамика в работах В.В. Трепавлова (1997-2013). В некоторых своих работах он уже создает структуру рассмотрения темы культуры «Золотой Орды» и ее наследия³.

Проблема экономики была заявлена и в монографии Н.А. Хана⁴. В этой работе привлекают внимание исчисления нормы прибыли на некоторые экспортные товары и указание на некоторые признаки инфляции. Ряд важных проблем функционирования экономики он поднимает и в других своих работах⁵.

В русле «социоистории» обобщают материал, характеризующий экономику и культуру, Э.С. Кульпин, С.А. Нефедов⁶. С.А. Нефедов является сторонником

¹ См.: Хайретдинов М. Экономика Золотой Орды. URL: <http://www.idmedina.ru/medina/?1789> (дата обращения: 11.11.2011); Недашковский Л.Ф. Хозяйство населения Золотой Орды // Российская археология. 2009. № 1. С. 91-98; Кофнер Ю. Экономика Золотой Орды. URL: <http://www.gumilev-center.ru/ehkonomika-zolotojj-ordy/> (дата обращения: 11.11.2011).

² См.: Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1892. Т.5. С. 233, 235.

³ См.: Трепавлов В.В. Конь боевой и романовский полушубок // Родина. 1997. № 4. С. 109-112; Его же. Золотая Орда в XIV столетии. М., 2010.

⁴ См.: Хан Н.А. Взаимодействие и взаимовлияние Руси и Орды в области экономики и кредитно-денежной политики в XIV в. М.: Институт экономики РАН, 2006.

⁵ См.: Хан Н.А. Вексельное обращение в Восточной Европе // Печати времени. 2005. № 6. С. 443-446; Его же. Заметка о проблемах экономической истории Золотой Орды // Актуальные вопросы экономики, психологии, права, педагогики и социологии в глобальном мире: сб. статей. Волгоград, 2012. С. 228-231.

⁶ См. напр.: Кульпин-Губайдуллин Э.С. Динамика социальной трансформации: о происхождении и специфике горожан Золотой Орды. URL: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Novye_publicazii/Dinamika_soc_transf_Kulpin.pdf (дата обращения: 16.6.2011). Его же. Почему не был выполнен завет Чингисхана? URL: http://www.isras.ru/History&Modernity_2011_02.html (дата обращения: 21.03.2012). Его же. Экологические и экономические критерии цивилизованности Золотой Орды. URL: <http://www.isras.ru/>

мнения о незначительных размерах налогов «Золотой Орды»¹. Проблемы налогообложения рассматривали и некоторые другие ученые².

Известные автору работы зарубежные историки по данной тематике существенно отстают от отечественных. Однако примечательно, что Франц Шурманн профессионально (с использованием знаний экономической теории) анализировал документальные данные империи Юань, рассматривая экономическую политику монголов³. В том же направлении несколько дальше прошел Н.Ц. Мункуев⁴. Сведения о культурном и экономическом влиянии ВМИ на иные государства и территории попытался обобщить Джек Уэзерфорд⁵. Но обобщающей работы об экономике государства Джучидов не было создано и зарубежными учеными.

Таким образом, в русле рассматриваемой темы наибольшую ценность представляют исследования, осуществленные в Москве, Санкт-Петербурге, Казани и республиках СНГ (Украина, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан). Системные обобщения информации по некоторым отраслям экономики предпринимались в Республике Татарстан. В свете нашей темы особо значимыми нам представляются работы Р.М. Валеева⁶.

В итоге обзора научных работ, посвященных экономике «Золотой Орды», автор приходит к выводу о том, что в настоящее время отсутствует труд, ком-

files/File/Publication/Novye_publicazii/Ecolog_i_econom_kriterii_Kulpin.pdf (дата обращения: 12.02.2010); Нефедов С.А. Теория культурных кругов (на основе анализа монгольских завоеваний) // История и современность. 2008. № 1-2; Его же. Новая интерпретация истории Монгольской Руси. URL: <http://hist1.narod.ru/Science/Russia/Mongol1.htm> (дата обращения: 20.10.2009).

¹ Нефедов С.А. А было ли это? URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/nef_abuloigo.php (дата обращения: 5.06.2007).

² См.: Березин И.Н. Ханские ярлыки. Ярлык Тохтамыш-хана к Ягайлу (1392-1393). Казань, 1850.; Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь; Москва, 2000; Он же. Монголы и Русь. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/VGV/vgv303.htm#vgv303text47/> (дата обращения: 13.06.2011); Владимирцов Б.Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. М., 2002; Гордлевский В.А. Государство Сельджуков Малой Азии. М.; Л., 1941. С. 39, 41, 146; Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв. Л., 1949; Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства // На стыке континентов и цивилизаций. М., 1996. С. 527-764; Якубовский А.Ю. Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. // ВВ. 1927. Т. 25. Л., 1928. С. 53-76; Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси. М., 1988. С. 7, 45; Гальперин Ч. «Россия и Степь: Георгий Вернадский и евразийство». Алматы: Санат, 2005. С. 215; Его же. Вымышленное родство. URL: http://istrodina.com/rodina_articul.php3?id=898&n=49 (дата обращения: 2.09.2012); Smith J.M. Mongol and Nomadic Taxation // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1970. № 30. P. 46-85. Крадин Н.Н. Кочевники, мир-империи и социальная эволюция // Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000. С. 321; Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды. Казань, 2009. С. 110-118.

³ См.: Schurmann H.F. Mongolian Tributary Practice of the Thirteenth Century // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1956. № 19. P. 367-370; Ibid. Schurmann H.F. The economic structure of the Yuan dynasty. Cambridge, 1956.

⁴ См.: Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. Надгробная надпись на могиле Елюй Чу-Цая. М., 1965.

⁵ См.: Уэзерфорд Д. Чингисхан и рождение современного мира. URL: <http://profismart.org/web/bookreader-154121.php> (дата обращения: 17.10.2012).

⁶ Особенно ценной представляется его последняя монография по данной теме: Валеев Р.М. Развитие торговли Поволжья и Приуралья в эпоху средневековья (IX – начало XV вв.). Saarbrücken, 2012.

плексно рассматривающий проблемы экономики и политики государства Джучидов.

Глава вторая «Базовые понятия “Золотая Орда”, “Империя Джучидов”». Во второй главе рассматриваются базовые понятия «Золотая Орда» и «Империя Джучидов», выяснение содержания которых, по мнению диссертанта, необходимо для определения объекта исследования. Значимость этой проблемы связана с традиционным восприятием «Золотой Орды» как большого табора кочевников, не имеющих государственных структур и институтов.

Глава содержит три параграфа. Параграф 2.1. «О понятиях “Золотая Орда”, “Улус Джучи”, “Империя Джучидов”». Опираясь на работы предшественников, диссертант пришел к выводу, что применяющийся оборот «Золотая Орда» не в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к категориям научной терминологии. Как название государства он не находит себе подтверждения в исторических источниках XIV в.

Название «Улус Джучи», по мнению автора, также не является оптимальным для обозначения государства и формы его устройства. Изначальное содержание термина *улус* ограничивается понятием части родового хозяйства. И лишь впоследствии он приобретает дополнительный смысл государственного удела. То есть «Улус Джучи» в узком смысле – не более чем часть (пусть и весьма обширная) общего хозяйства Чингисхана. Собственно, такой частью (улус) до 60-х годов XIII в. номинально являлось политическое образование, созданное «чжуванами»¹ Джучи и Батыем.

С 1262 года единой ВМИ уже не существовало, а концу 60-х годов XIII в. между бывшими улусами были официально оформлены межгосударственные отношения².

Следовательно, определение «Улус Джучи» также недостаточно адекватно отражает государственный уровень организации нового образования. К тому же и границы назначенного Чингисханом Улуса Джучи существенно отличались от границ нового государства.

Напротив, понятие «государство Джучидов», «Империя Джучидов», периодически применяющееся в работах западных ученых-востоковедов, максимально отражают государственное устройство и характер отношений с иными субъектами международного права³.

В дискуссии о первичном значении понятий «Белая/золотая Орда» (шара) и «Синяя/кок Орда» (*джунгар/зюнгар*) диссертант, на основании собственной ме-

¹ ‘Принц крови’ – таким был их официальный титул в империи Юань, дипломатический протокол которой не признавал суверенитета новых империй.

² «Начиная с 1266 года, золотоордынский хан Менгу-Тимур впервые приказал отчеканить на монетах свое имя вместо имени всемонгольского государя. С этого времени начинается отсчет самостоятельного существования «Золотой Орды» (Кадырбаев А.Ш. Золотая Орда как предтеча Российской Империи URL: www.kyrgyz.ru/ - дата обращения: 29.05.07).

³ Далее ИД.

тодики приходит к выводам тех ученых, которые считали, что «Белая орда» изначально обозначала правое (западное) крыло, а синяя – левое. В связи с этим, автор не останавливается на детальном разборе проблемы.

Рассмотрение особенностей системы административного и межгосударственного деления ВМИ и ИД представлено в параграфе 2.2. **«Административно-родовое деление»**. Научной проблемой, которая ранее не анализировалась учеными, но оказала существенное влияние на понимание диссертантом правовых и экономических проблем «Четырех улусов», является вопрос чересполосного распределения между Чингисидами-завоевателями вновь присоединенных территорий. Каждый глава улуса, чьи войска принимали участие в завоевании новых территорий, получал во вновь завоеванных странах долю в виде городов, земель и людей. Ввиду этого важным представляется образование анклавов на территории других Улусов, признаваемых иными державами Чингисидов). Так, источники упоминают о землях Джучидов в Китае, Средней Азии, Иране, Афганистане. Учет этого обстоятельства позволяет глубже понимать сведения о правовых отношениях между различными правящими домами Чингисидов, более глубоко вникать в нюансы политической обстановки и экономических связей отдаленных регионов.

Опора на результаты анализа вышерассмотренных проблем и обстоятельств позволила диссертанту разрешить проблему статуса государства Джучидов в параграфе 2.3. **«Государственно-правовой статус “Золотой Орды”**». Попытки разрешения этого вопроса путем определения «статуса правителей» предпринимали А.П. Григорьев и Р.Ю. Почекаев. Однако первый ограничился указанием на применение титула «император» в посланиях венецианцев¹, Р.Ю. Почекаев, распространив хронологические рамки исследования на «пост-золотоордынские» государства, вполне закономерно не смог прийти к однозначному выводу². Более уверенно имперский статус правителей государства Джучидов защищает А.Г. Мухамадиев через аналогию с титулом «султан», зафиксированным в монетном материале.

Хронологические рамки нашей диссертации, ограниченные XIV столетием, значительно облегчают задачу определения статуса государства. В этих рамках диссертант рассмотрел вопрос соответствия критериям и признакам оценки государства, принятым в «империологии»: величина, территориальная распространность, наличие подчиненных государств, полиэтничность, армия (сильная, победоносная), жесткая, как правило, единоличная власть, внешнеполити-

¹ См.: Григорьев А.П. Обращение к ордынскому хану и его сановникам в посланиях венецианского дожа // Вестник Санкт-петербургского ун-та. 1992. Сер. 2. Вып. 4. С. 6-12; Второй Ярлык Джанибека Венецианским Купцам Азова. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Zolotoord/XIV/Venec_dok-ty/frameset3.htm (дата обращения: 20.12.10).

² См.: Почекаев Р.Ю. Статус ханов Золотой Орды и их наследников // Золотоордынская цивилизация. Вып.1. 2008. С. 29-37; Его же. Право Золотой Орды. Казань, 2009. С. 92-97; Григорьев А.П. Обращение к ордынскому хану и его сановникам в посланиях венецианского дожа. С. 6-12.

ческое влияние, мощная государственная идея (религия, идеология), высокая лояльность населения, активная внешняя политика, направленная на экспансию, стремление к региональному или мировому господству, наличие колоний, устойчивость экономики и надежная финансовая система.

Анализируя соответствие государства Джучидов критериям, предъявляемым к статусу «империя», диссертант пришел к следующему выводу: на протяжении большей части XIV в. государство «Золотая Орда» отвечала этим критериям в полной мере. В остальное время – большинству из них. Таким образом в диссертации было обосновано применение понятия «Империя Джучидов» в сфере научного общения.

Глава третья «Наиболее значимые политические события».

Ряд политических событий оказал определяющее влияние на формирование особенностей «золотоордынской» экономики. Основные внутриимперские и межгосударственные политические процессы хорошо отражены в ряде работ отечественных и зарубежных историков. В связи с этим, не подвергая подробному анализу обстановку в течение всего XIV века, мы сосредоточили усилия на разборе событий и процессов, оказавших наиболее существенное влияние на формирование особенностей экономики. Среди них, конечно же, особую значимость имеют:

- зарождение государства Джучидов;
- воссоздание «единого экономического пространства», воссозданного путем ликвидации барьеров для свободного перемещения товаров и капиталов в результате формального признания старшинства правящего дома Тулии;
- начало распада ИД.

В параграфе 3.1. *«Зарождение Империи Джучидов»* прослеживаются основные события процесса обособления бывших улусов ВМИ, завершившегося созданием империй Джучидов, Хулагидов и Чагатаев. В ходе междоусобной борьбы между бывшими улусами Джучиды утратили власть над богатыми анклавами и производствами на территории Ирана, Ирака, Закавказья, центральноазиатских оазисов. При этом были потеряны многие источники пополнения казны, вновь осложнилась торговля на международных маршрутах. Учитывая прежние выгоды, а также авторитет хорезмийского клана Ялавачей, координировавших экономику «западных территорий», сближение бывших улусов после смены первого поколения правителей было вполне оправданным.

В параграфе 3.2. *«Временное восстановление Великой монгольской империи»* рассматриваются факторы, способствовавшие развитию экономики ИД. Так, например, мы полагаем, что экономический культурный потенциалы болгаро-болгарских государств и анклавов стали базой при создании общеимперской экономики. Затем автором предпринимается попытка примерно оценить их особые связи с Хорезмом и Дагестаном и экономическую значимость для ИД такого региона как Кок Орда.

Ускоренному развитию торгово-экономических связей с наиболее мощными в то время экономиками исламских стран, несомненно, способствовало утверждение ислама в качестве государственной религии.

Выясняется также, что формальное признание старшинства правителей Дома Тули оказало благотворное влияние на развитие экономики. По всей видимости, правители «поколения созидателей»¹ закрепили условия объединения договором. Воссоединение произошло примерно в 1304/1305 году². Объединение почтовых и дорожных служб несло несомненную выгоду всем «четырем улусам», в силу объективной заинтересованности всех правителей в свободном движении товаров и капиталов, а также в поступлении значительных объемов средств из Китая.

Затем в параграфе 3.3. *«Крушение империи»* рассматриваются события, негативно отразившиеся на состоянии экономики страны и приведшие ее к краху. Например, не подлежит сомнению, что т.н. «Большая смута» в «Золотой Орде» отрицательно сказалась на экономике в целом. Однако причины экономического спада диссертант видит не столько в династийных распрях, сколько в системном кризисе мировой экономики. Эта же причина видится главной и в крушении ИД, разрозненные части которой боролись за выживание еще несколько столетий. Высказывается предположение о том, что необратимость процессу упадка экономики ИД придали два разрушительных похода Тимура Самаркандского, вывоз им мастеров и ученых, а также перенос им основных трансконтинентальных маршрутов на юг.

Глава четвертая «Денежная система и особенности налоговой политики государства Джучидов XIV в.». С точки зрения внутренней структуры, экономика ИД в наибольшей степени отвечает устоявшимся в экономической теории представлениям о модели «традиционной экономики». Однако рассмотрение экономики ИД как части общемонгольского экономического пространства делает подобное определение неоднозначным. Диссертант предлагает ее обозначить как «многоуровневую имперскую». Финансовая система в ее современном понимании (как устойчивая совокупности институтов и функций) в тот период еще не сложилась, но развивалась с учетом достижений разных стран.

В ходе исследования денежной системы (параграф 4.1. *«Денежная система»*) выяснилось, что она поступательно совершенствовалась в направлении унификации платежных средств. Так, к концу рассматриваемого века в обращении явно снижается доля слитков-гривен, перестают упоминаться термины, связанные с кожаными и меховыми деньгами.

Обстоятельством, оказавшим решающее влияние на формирование особен-

¹ «Теория трех поколений» применительно к анализу социальных трансформаций разработана и применяется в работах Э.С. Кульпина.

² См.: Почекаев Р.Ю. Сведения о Золотой Орде в «Книге о великом хане» // Тюркологический сборник. 2006. М., 2007. С. 262-263.

ностей денежной системы ИД в XIV в. было объединение некоторых функций монгольских государств с формальным восстановлением ВМИ в начале века¹. Следовательно, для полноценной оценки денежной системы ИД XIV века необходимо учитывать не только ее собственный потенциал, но и расчетные единицы соседних монгольских государств, а также денежную систему Империи Юань. Таким образом, основываясь на совокупности сведений о расчетно-платежных средствах, регулярно применяемых на территориях, принадлежащих Джучидам, предлагается рассматривать денежную систему ИД XIV века как совокупность металлических денег и бумажных платежных средств.

Металлическая денежная система включала золотые, серебряные и медные монеты. В ходе своего развития она проявляла стремление к серебряному монументализму и основывалась на обороте серебряного дирхема (*таньга*).

Высокое содержание серебра обеспечивало низкий принудительный курс внутри страны и возможность использования «национальной» единицы в качестве международной валюты.

Денежное обращение государства Джучидов охватывало территорию от Алтая до Венгрии. С денежной системой ИД соотносились и системы соседних стран через простые пропорции. Денежное дело ИД оказало значительное влияние на таковое в иных странах. Так, например, в русском языке сохранились десятки терминов, заимствованных из тюркской и иранской лексики. Многие из них фиксируются в золотоордынское время. Например: *абас(а)*, *алтын*, *гурт*, *денга*, *ермак*, *данник*, *казна*, *кун*, *ногата*, *полтина* (< пол-тиена), *пуло/полушка* (< пул), *сум/сом*, *чекан(ка)*. В диалектах сохранялись также: *пула* < пул, *баи* (< *баи* – ‘голова’), *бакра*, *бекрен* (< *бакыр* – ‘медь, деньги’), *бир*, *биякча* (< *бэр акча* – ‘одна деньга’), *сара* (< *сары* – ‘желтая’), *бежалтынный* – пятиалтынный, *бежок* – пять (*биш*) руб., *буляк* – целковый (< *буляк* – ‘подарок, пожалование, взятка’), *онсега* – десять рублей (*ун сум* – ‘десять рублей’) и др.

Параграф 4.2. «Особенности налоговой политики». Судя по данным источников, налоговое обложение было дифференцированным. Так, налоги не платили служители религий, тарханы. Возможно, удаленные «буферные» государства (Польша, Венгрия) изначально не платили дани за свои «коренные» территории. Не исключено, что налоговые выплаты Польши в течение последующих столетий были связаны с передачей ей некоторых территорий современной Украины.

Низкими были и торговые пошлины на большинство видов товаров. Торговля драгоценными металлами и камнями освобождалась от сборов. Весьма примечателен высокий таможенный барьер (40-50%) на экспорт невыделанных

¹ См. наприм.: Почекаев Р.Ю. Сведения о Золотой Орде в «Книге о великом хане» // Тюркологический сборник. 2006. М., 2007. С. 262-263.

шкур и необработанного леса¹. Налог на шерсть и шелк достигал 10%². Высокая ставка налога на экспорт по этим **видам** товаров является ярким примером политики протекционизма.

Неожиданной особенностью налоговой политики ИД явились низкая норма государственных налогов. Этот вывод обосновывается примером расчета налога с русских княжеств, который приводятся в параграфе **4.3. «"Ордынский выход" Великого княжества Московского в XIV в.»**. «Выход» оказался невысоким, а в пересчете на меха – низким для налогоплательщика. Суммы выплат «русского серебра», указанные предшественниками, оказались ошибочными, т.к. отечественные историки в своих расчетах исходили из равенства «рубля» и «гривны». Выяснилось, что это предполагаемое равенство не было обосновано. Кроме того, ни рубль, ни гривна не могли применяться ордынскими счетными работниками для начисления и сбора налогов. Источники свидетельствуют о том, что при начислениях налогов в качестве единой расчетной единицы в Империи Джучидов применялся *алтын* (динар), который использовался в Московской Руси в качестве официальной расчетной единицы до XVIII в.

Если за основу брать не реальный, а нормативный вес столичного дирхема, как это делал Г.А. Федоров-Давыдов, то «счетный золотоордынский динар» составлял $1,56 \times 6 = 9,36 \text{ г}^3$. В этом случае минимальный зафиксированный «выход» в 1000 ед. составлял 9 360 г. «Выход» с Московского княжества в 5000 алтын при Великом хане Тохтамыше должен был составлять 46800 г. На эту сумму можно было содержать 25 воинов. В соболиных мехах налог в 47 кг серебром мог быть выражен в виде трех-четырех мешков-«сороков».

При этом наши расчеты принципиально не противоречат предположениям ученых, которые рассчитывали большие суммы собиравшихся налогов и отмечали, что основную часть («львиную долю») из общей суммы сборов составляли налоги в пользу местных правителей, которые сами их и собирали⁴.

Мы полагаем, что величина выплачиваемого князьями «ордынского выхода» в мирное время не сказывалась на уровне жизни податного населения.

Для сравнения: с трех провинций Китая казна ИД получала выплаты, соответствующие 4 476 000 г серебра. Доходы казначейства, полученные от одного Тебриза в 1341 г., достигали «почти девяти миллионов динаров». К сожалению,

¹ Гатин М. С., Абзалов Л.Ф. Становление и расцвет Золотой Орды. Источники по истории Улуса Джучи (1266–1359 гг.). Казань, 2011. С. 305.

² См.: Cosmo N. Mongols and Merchants on the Black Sea Frontier in the thirteenth and fourteenth centuries: Convergences and Conflicts // Turco-Mongol Nomads and Sedentary Societies / Nicolo di Cosmo; eds. Reuven Amitai and Michal Biran. Leiden, 2005. P. 408.

³ Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М., 2003. С. 69.

⁴ Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси. М.: Наука, 1988. С. 7.; Нефедов С.А. А было ли это? URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/nef_abuloigo.php (дата обращения: 5.6.2007); Лушников О.В. Великая монгольская империя – мировая супердержава Средневековья. URL: http://perm-asha.chat.ru/mongol_15.doc/ (дата обращения: 8.05.2009) и др.

Тебризом Джучиды владели не часто, но с ним по своему потенциалу могли быть сопоставимы Хорезм и Сарай.

Примерные расчеты суммы «ордынского выхода», произведенные нами, убедительно подтверждаются неуклонным ростом численности населения Великого княжества Московского, его благосостояния, а также общего потенциала ИД.

Глава пятая «Торговля государства Джучидов» подразделяется на три параграфа, в рамках которых рассматриваются особенности торговой деятельности в ИД. Параграф 5.1. **«Основные предпосылки ускоренного развития торговли»**. Рассмотрение материала начинается с указания объективных и субъективных предпосылок. К первым, несомненно, следует отнести выгодное расположение центрального региона (Нижнего Поволжья) по отношению к основным развитым цивилизациям того времени, сложившимся караванным путям и обширной сети рек.

Задолго до монгольского завоевания получила мировое значение болгарская торговля и хорезмско-болгарское торговое партнерство. Видимо оно и стало основой для строительства новой экономики – экономики ИД. Распространенность тюркского языка, который приобрел черты международного, также положительно влияла на формирование масштабной экономики.

На развитие экономики северных регионов сказывалась и международная обстановка. Например, большую часть XIV в. степные маршруты Великого шелкового пути были свободными и относительно безопасными. Напротив, вдоль южных маршрутов почти постоянно шли боевые действия. Это обстоятельство способствовало переносу основного потока международной торговли на северные степные маршруты.

В числе субъективных предпосылок наиболее важной представляется осознанная и долговременная политика Чингисидов, направленная на развитие трансконтинентальной торговли (меркантилизм). В ходе планирования и осуществления **торговой политики** Чингисиды опирались на достижения передовых экономических школ государств Ляо, Цзинь, Тангутов, Уйгурского каганата и Хорезма, ученые которых служили монгольским каганам. Например, источники отмечают экономический талант и особые заслуги киданя Елюй Чу-Цая, хорезмского клана экономистов Ялавачей. Правительство поощряло торговцев не только высокими закупочными ценами, охраной и налоговыми льготами. Предпринимались также значительные усилия по благоустройству путей и дорог.

Параграф 5.2. **«Некоторые особенности организации торговли»**. В качестве важнейшего фактора, определявшего особенности торговли, рассматривается сложившаяся сеть торговых путей, в т.ч. и совершенно забытых к настоящему времени (по дну Арала и Каспия, по северным рекам, каботажные морские и др.). Рассматриваются некоторые особенности внутренней торговли среди земледельцев и торговых отношений в кочевых сообществах.

Применительно к разным городам ИД специалисты выделяют несколько этапов развития товарно-денежных отношений, которые в основном совпадают и могут быть применены и по отношению к ИД в целом:

1) вторая половина XIII - начало XIV вв. По степени развития товарно-денежных отношений Волжская Болгария значительно на этом этапе опережает большинство остальных регионов «Золотой Орды»;

2) начало XIV в.-1350-е гг. – время расцвета товарно-денежных отношений в регионе;

3) 1360-1390-е гг. – монетное обращение в Среднем Поволжье приходит в упадок¹.

Эта периодизация находит себе подтверждение в схожих выводах специалистов по различным видам производств.

Затем диссертантом рассматриваются некоторые вопросы организации международной и межрегиональной торговли.

Обзор наиболее значимых крупнейших центров международной торговли ИД диссертант начинает с Новгорода Великого. Основной причиной упадка низкоэффективного местного производства некоторых товаров являлась международная конкуренция. Например, перегородчатая эмаль, ранние формы скани.

В районе истоков пяти рек (куда относится и Московская область) складывалась схожая ситуация экономического развития. В торговле с Востоком, по всей видимости, складывалось отрицательное торговое сальдо. Затем вкратце рассматривается положение Булгара, городов Нижнего Поволжья, Сарайчука, Хорезма, Бухары, Маджара, Азака, Кафы, Сакчи.

По всей видимости, торговля с Европой (Ганзой) осуществлялась через Львов, Смоленск, Полоцк и Новгород. Источники сохранили сведения о целом ряде товаров из Поволжья, которыми торговали в Новгороде Великом и через него. Примечательно, что технические термины часто сопровождают новые товары и технологии. Некоторые из них (*вата, юфть, каракуль, казан*) на века сохранили в разных языках память о стране-изготовителе. Ряд сведений позволяет делать выводы о международной кооперации и интеграции. Так, например, примечательны схожие описания дорогостоящих товаров на рынках разных регионов. Особо важным представляется указание в этом перечне значительного количества «чужих» изделий.

Параграф 5.3. *«Характерные черты и этапы торговой политики Джучидов»*. В его рамках сопоставляются выводы ученых о периодизации торговли ИД. Рассматриваются сведения источников, позволяющие делать вывод о том, что сарайское правительство и региональные руководители отслеживали торговую конъюнктуру и применяли широкий диапазон средств для ее регулирова-

¹ Причиной этого, по мнению А.В. Пачкалова, являлись междоусобные войны 1360-1370-х гг. (см.: Пачкалов А.В. Монетное обращение на территории Волжско-Камской Болгарии в XIII-XV вв.: в пределах современной Республики Татарстан: дис. ...канд. ист. наук. М., 2006. С. 20-22, 67-68).

ния. В первую очередь использовался налоговый регулятор. Так, привлекает внимание торговый налог с оборота, который в обычное время составлял 3-5%.

В соответствии с критериями, применяемыми в экономической теории, торговую политику центрального правительства ИД на международной арене можно обозначить как «либеральную».

В первой половине XIV в. в торговой политике в большей степени выражен меркантилизм. Также явно прослеживаются черты протекционизма в отношении своих торговых домов, который более явно прослеживается по некоторым документам около середины века. Например, интересны высокие ставки налога на экспорт необработанной древесины или кожи.

В целом внешнеторговая политика ИД была успешной. Кроме того, она оказывала положительное влияние и на другие регионы Евразии.

Однако большая зависимость экономики ИД от торговых операций на строго определенных маршрутах была ее уязвимым местом. Любая крупная нестабильность на торговых путях вела к ее крушению. Не исключено, что осознание этого обстоятельства стало одним из побудительных мотивов для расширения собственной производственной базы и усиления политики протекционизма. Выявленные этапы налоговой политики не противоречат периодизации, предложенной по иным критериям.

Выявляются основные предпосылки крушения международной торговли. Делаются выводы об уровне и состоянии товарно-денежных отношений в ИД.

В качестве иллюстрации бывшего влияния тюркского торгового дела приводятся термины, обращавшиеся в рассматриваемый период, и заимствованные в языки иных народов. К ним относятся, например, следующие: *аманат/эманэтче, амбал, артель, базар, бакалея, барыга, барыш, безмен, бирка, гыр, делюи, дэфтэр, изъян, кабала, казна, казначей, кантарь, куна, маклак, посуда, тара, тариф, торг, товар, товарищ, хозяин, ярмак*

Глава шестая «Города как система торгово-промышленных центров». В рамках этой главы систематизируются и анализируются сведения о крупных городах как системе промышленных центров. Материал главы разделяется на четыре параграфа.

В параграфе **6.1. «Условия и предпосылки урбанизации Империи Джучидов»** прослеживается мощное влияние разных культур и строительных традиций. В частности, специалисты выделяют: 1) болгарские, 2) позднеантичные и византийские, 3) среднеазиатские и 4) южно-сибирские черты в «золотоордынском» зодчестве.

В параграфе **6.2. «Особенности планировки, благоустройства городов и пригородной зоны»** сгруппированы и обобщены сведения об особенностях градостроительной политики того времени. Диссертант, анализируя торговые пути, пришел к выводу, что все крупные города располагались на пересечении наиболее значимых их маршрутов. Каждый город также представлял собой

центр ремесленного производства своего округа. Таким образом, совокупность крупных городов рассматривается нами в диссертации как система экономических центров.

Материал предшествующей и данной главы предполагает, что наиболее крупные «губернские» города государства Джучидов в своей совокупности представляли собой окружность (эллипс), центром которой являлся столичный регион¹. Таким образом, система экономических округов и их центров предполагала, что каждый из крупных городов, контролировал не только самодостаточный регион, но и одно из направлений международной торговли.

Для крупных городов характерной является квартальная система застройки. Она, наряду с гидротехнической системой, также предполагает изначальное и долгосрочное планирование. Причем в среднеазиатском регионе и в Казахстане в большей степени была выражена замкнутость квартала (*махалля*), дома которого были обращены выходом на его центральную площадь.

Особенностью застройки столичного «мегаполиса» в начальный период было характерно отсутствие городских укреплений, четкая планировка. Гидрозащитные сооружения, системы дренажа, канализации и водоснабжения («колодцы, многочисленные бани (*мунча*), *тошнау* и *бадрапы*») также являлись отличительными особенностями Сараев. Особенностью внутреннего устройства многих домов рядовых горожан была кановая система отопления основной комнаты.

Кроме того, исследователи выделяли городские районы со специальным предназначением: дворцовый, промышленный, жилая застройка «среднего класса». Расположение системы крупных городов, четкая планировка и благоустроенность на уровне города, квартала и отдельного дома свидетельствуют об изначальном долгосрочном экономическом планировании и прогнозировании.

Во многих крупных городах учеными в последнее время выделяется обслуживающая пригородная зона. Она включала города-спутники и обслуживающую сельскохозяйственную округу. По всей видимости, эта особенность характерна для всех окружных городов ИД.

Наиболее яркой особенностью организации жизни южных городов (особенно, в Поволжье) является то, что они существовали в условиях регулярной кочевки номадов. Их «походные города» (орда) по мере сезонной кочевки последовательно встраивались в стационарные населенные пункты, располагавшиеся по маршруту движения. Применительно к столице империи это явление зафиксировано современниками.

¹ Э.С. Кульпин рассматривал совокупность населенных пунктов как систему. См.: Кульпин-Губайдуллин Э.С. Динамика социальной трансформации: о происхождении и специфике горожан Золотой Орды. URL:[http://www.isras.ru/files/File/Publication/Novye_publicazii/Dinamika_soc_transf_Kulpin.pdf/](http://www.isras.ru/files/File/Publication/Novye_publicazii/Dinamika_soc_transf_Kulpin.pdf) (дата обращения: 16.6.2011).

В параграфе 6.3. *«Периодизация городской жизни»* диссертант опирается на выводы ряда ученых, сформулировавших мнение об этапах жизни отдельных населенных пунктов. Выводы о периодизации функционирования всей системы городов в XIV в. излагаются автором в заключительной части параграфа. Этапы развития городской жизни, в общем, совпадают с периодизацией, предложенной учеными для различных видов деятельности и производств.

Первый этап – 1266–1310 гг.: с начала правления хана Менгу-Тимура до реформы хана Токты. Характеризуется восстановлением городов, разрушенных завоеванием и началом строительства новых крупных городов.

Второй этап может быть датирован с 1310 примерно по 1365 гг. Это – этап расцвета городской культуры.

Третий этап (1365-1380) – «период разгара междоусобицы в Улусе Джучи», сопровождавшийся замедлением темпов строительства, частичными разрушениями и началом возведения укреплений.

Четвертый этап – период правления хана Тохтамыша (1380-1395), когда наблюдается небольшой экономический подъем. Затем следует период упадка практически во всех крупных городах «Золотой Орды»¹.

Глава седьмая «Ремесло». В результате сопоставления сведений, происходящих из разных регионов, выясняется, что гибель некоторых производств и технологий, отмечаемая исследователями разных стран и регионов, напрямую не связана с «подавляющим гнетом» монголов. Она является следствием высокой степени конкуренции, создавшейся в результате образования единого экономического пространства и невозможностью осуществления жесткой протекционистской политики на уровне региональных правительств. В силу этих обстоятельств ряд региональных производств испытал упадок. В этих же условиях стала ускоренно развиваться специализация регионов и интеграция. Процесс производства товаров широкого спроса приобрел новое качество, в связи с чем, некоторые ученые применяли термин *«промышленность»*².

Параграф 7.1. «Металлургия, металлообработка, средства механизации и транспорт». Металлургия тюркских народов имела древние традиции. Лексический фонд языков Европы позволяет восстановить реальный вектор и последовательность заимствований некоторых технологий черной и цветной металлургии. Особо отчетливо – в чугунном производстве, изготовлении оружия и доспехов. Чугунные изделия и кольчато-пластинчатый доспех впоследствии по-

¹ Например, новые данные несколько отличаются от периодизации городской жизни, ранее предложенной В.Л. Егоров (См.: Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М., 2009. С. 78).

² См.: Лихачев А.Ф. Культура Великой Булгарии // ОР НБ КФУ. № 165. С. 5-6; Баллод Ф.В. Старый и новый Сарай – столицы Золотой Орды. Казань, 1923; Его же. Культура Золотой Орды // Новый Восток. М., 1924. Кн. 6. С. 336-349; Хара-Даван Э. Чингисхан. М., 1996. С. 260; Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда. М.; Л., 1937; Их же. Золотая Орда. М., 1941; Их же. Золотая Орда и ее падение. М., 1950.

лучают широкое распространение на Евразийском континенте. Основные этапы развития доспехов в целом совпадают с периодизацией, предложенной специалистами иных вспомогательных исторических наук.¹ Единые для разных регионов тенденции развития стилей и приемов работы выявляются также в ювелирном деле.

Знакомство с темой металлургии позволяет логично перейти к рассмотрению проблемы джучидской артиллерии. Несмотря на то, что сведения о применении огнестрельного оружия татарскими войсками не единичны, эта тема остается за пределами внимания большинства ученых. В процессе рассмотрения проблемы диссертант сопоставляет сведения письменных источников, данные лингвистической компаративистики и археологических исследований.

На сегодняшний день можно утверждать, что огнестрельное оружие довольно широко применялось в армиях Чингисидов. Имеются некоторые основания предполагать, что ствольная артиллерия применялась еще на этапе завоеваний². При этом прямых указаний письменных источников на производство пушек в ИД не встречается. В то же время в эпосе «Идегей» имеются упоминания не только о пушках, но и о государственном «ратном хозяйстве огнем» и его руководителе³, что (в совокупности с иными сведениями) позволяет с уверенностью предполагать наличие подобного производства.

К числу средств механизации и инструментов, известных с рассматриваемого времени в средней полосе Восточноевропейской равнины, можно отнести мельницы. Причем, ориентализмы русского мельничного дела могут свидетельствовать о направлении заимствования технологии. Подъемные колеса (*гарман, чарх, чигир*) издавна применялись в орошении и строительстве. Большие приводные металлические колеса, найденные археологами на руинах нижневолжских городов могли быть использованы при механизации некоторых производственных операций.

Флот и судостроение. Диссертант в целом согласен с утверждением некоторых исследователей о том, что в XIV в. флот, как вид вооруженных сил, «практически отсутствовал» в ИД⁴. Регулярных упоминаний о крупных боях на воде в XIV в. нет, как не было и существенных угроз интересам страны с прилегающих акваторий. Однако как совокупность множества судов различного назначения флот, несомненно, существовал. Имеются отдельные сведения о применении кораблей в Восточной Европе в военных целях на стадии ее завоевания

¹ Горелик М.В. Оружие и доспех русских и монголо-татарских воинов конца XIV в. // Вестник АН СССР. 1980. № 8. С. 102-103; Его же. Монголо-татарское оборонительное оружие второй половины XIV - начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины: сб. статей. М., 1983. С. 244-269.

² См. напр.: Джувейни А. Чингисхан: История завоевателя мира, записанная Ала ад-Дином Ата-меликом Джувейни. М., 2004. С. 441, 457.

³ Идегей / под ред. М.А. Усманова. Казань, 1990. С. 161.

⁴ Измайлов И. Организация войска // История татар с древнейших времен. Казань, 2009. Т. 3. С. 419.

(XIII в.) монголами. Источники упоминают также о крушениях и захватах татарских кораблей разбойниками. Флот ИД (как совокупность речных судов) применялся для поимки речных ватажников, для переправы войск. В полной мере о его развитии в рассматриваемое время можно говорить в рамках ВМИ.

Эта тема имеет и невоенные аспекты. Вопросы флотского дела «замыкаются» на экономике по целому ряду аспектов: флот – как важная часть транспортной системы; как совокупность крупных транспортных средств; как показатель уровня науки, технологии своего времени; как отрасль, аккумулирующая лучшие достижения своего времени в иных отраслях «народного хозяйства» (например, лесоводство или металлургия).

Совокупность флотских терминов восточного происхождения, сохранившихся в языках народов Восточной Европы (*баржа, бурлак, бурун, зай/займище, исады, каяк, кормчий, рундук, ялик* и др.), может свидетельствовать о мощном и долговременном влиянии тюркского судовождения и судостроения на соседние народы.

Параграф 7.2. Камнерезное ремесло и производство керамики. В начале параграфа в качестве одной из предпосылок динамичного развития камнерезного дела «Золотой Орды» отмечены древние традиции камнерезного искусства тюрков. Приведены сведения о монументальной скульптуре и мелкой пластике. Упоминаются некоторые утраченные технологии камнерезного дела. К таковым, например, можно отнести котлы-казаны, вырезанные из камня. Обобщены выводы ученых, пришедших к выводу о постепенном смешении стилей различных камнерезных школ и синтезе нового особого стиля.

Дальнейшее развитие передовых мировых технологий в ИД происходило на основе синтеза передовых достижений Китая, Хорезма и Ирана. В сфере керамики также начала формироваться своя (поначалу синкретическая) культура, ярким свидетельством которой стала т.н. «кашинная» белоглиняная посуда. Влияние этого стиля на другие культуры хорошо прослеживается на археологическом материале и по данным лингвистики. Некоторые особенности керамического производства позволили ученым выдвинуть предположение о возможности цеховой организации труда¹. Специалисты по керамике также выделяют основные этапы в развитии стилей и производств. В целом они совпадают с периодизацией иных специалистов.

Параграф 7.3. «Валяльное, ткацкое и скорняжное производства». Л.Ф. Недашковским было подмечено, что «Золотая Орда» импортировала некоторые ткани, но не готовую одежду.

Действительно, общеимперские предпочтения складывались под влиянием десятков культур, ни одна из которых, по всей видимости, не имела господствующего положения. Более того, отмечается, что в традиционном обществе

¹ См.: Качевский, П.С. Социально-экономическое развитие Северо-Восточного Приазовья в XIII-XV вв.: дис. ...канд. ист. наук. Ставрополь, 2008. С. 226.

номадов посторонние влияния приживались с трудом, и костюм кочевника сохранялся неизменным до начала XX в.¹

Костюм ремесленника **также** включал некоторые заимствования в деталях, но в целом оставался традиционным кипчакским². В стиле одежды знати динамика изменений прослеживается более явственно. Наблюдается уход от монгольских стандартов одежды. Некоторые исследователи относят преобладание иранских мотивов в одежде знати к концу XIV в.³ Эти ученые предлагают свою периодизацию изменений в одежде, которая также совпадает с мнением специалистов по другим видам изделий.

Масштабы влияния, которое оказала «татарская» одежда на окружающие народы, весьма существенны. В работе приводятся тюркские (и восточные) названия одежд и обуви, которые закрепились в языках народов Евразии. Они свидетельствуют не только о господстве тюрков и их языков, не только о практичности предлагаемых ими образцов, но и о масштабах торгового влияния ИД. Ярким примером тому является широкое распространение татарских названий изделий. Например, *каракуль, астракан, юфть/юхт*.

Комплексное сопоставление лексем, обозначающих хлопок, бумагу, вату и изделия из них, позволило автору обозначить основные направления распространения хлопковой технологии из Азии в Европу. Вкратце рассматривается ряд ремесел, среди которых наиболее заметных успехов достигает мыловарение, уровень которого иллюстрируется широким распространением термина *сабын* ('мыло').

Диссертант формулирует вывод о ключевых рубежах и этапах в развитии ремесла в ИД.

В параграфе 7.4. «**Промыслы**» в числе рассматриваемых промыслов суммируются отдельные сведения о горнорудном деле, нефте-, соле- и угледобыче, рыболовстве, охоте.

Глава восьмая «Сельское хозяйство». В рамках вступительной части сопоставляются сведения климатологов, почвоведов, археологов и описания путешественников, свидетельствующих о том, что в центральных районах страны (Нижнее Поволжье) целенаправленно занимались повышением плодородности земли и внедрением более эффективных технологий. Повышению плодородия различных культур способствовали благоприятные изменения климата⁴.

¹ См.: Суслова С.В. Археолого-этнографическое обоснование реконструкций татарского исторического костюма XIV в. // Интеграция археологических и этнографических исследований. Казань, 2010. С. 414.

² См.: Там же. С 416.

³ См.: Хабаров В. К вопросу о костюме жителей городов Золотой Орды // Кондурча: реконструкция элементов культуры эпохи Золотой Орды. Самара, 2003. С. 21-27.

⁴ Демкин В.А., Дворниченко В.В., Дьяченко А.Н., Железчиков Б.Ф., Сергацков И.В. Почвы и природные условия окрестностей столицы Золотой Орды г. Сарай-ал-Джедид ...// ИАИИП. Вып. 3. 1999. С. 156-198; Демкин В.А., Якимов А.С., Алексеев А.О., Каширская Н.Н., Ельцов М.В. Палеопочвы и природные условия степей Нижнего Поволжья в Золотоордынское время

В параграфе **8.1. «Растениеводство»** обзор сведений о растениеводстве начинается с обобщения сведений об орошаемом земледелии. Богарное и орошаемое земледелие, в частности, способно объяснить сведения путешественников о необыкновенно высокой урожайности зерновых у «татар» в XIV в. Отмечается, что традиции земледелия имеют весьма древние корни в среде «номадов». Закупка у них зерна более южными «земледельческими» империями была зафиксирована в источниках.

В рамках данного вопроса сопоставляются результаты применения методики сравнительного языкознания, результаты лабораторных исследований, археологических изысканий, сведения современников и путешественников, результаты исследований историков и специалистов иных вспомогательных исторических наук. Например, комплексно рассматриваются сведения письменных источников и результаты исследований гречихи, риса, технических, бахчевых культур, плодовых деревьев, орехов, винограда, делового леса, трав и цветов. В частности, сопоставление названий трав и цветов позволяет судить о том, что тюркская языковая среда являлась поставщиком некоторой части используемых в настоящее время фитонимов.

В параграфе **8.2. «Животноводство»** рассматриваются некоторые сведения о его развитии в XIV в. Высокий уровень достижения тюрков в животноводстве не оспариваются. Ярким примером тому является коневодство (племенная работа, устройство табуна), для постановки которого «татары» приглашались во многие страны.

Главной особенностью сельского хозяйства «золотоордынского» периода стало взаимовыгодное сотрудничество и симбиоз крупного кочевого скотоводства и растениеводческих хозяйств. Подобное землепользование в наибольшей мере соответствовало естественным природным циклам сезонной перекочевки животных и миграционным маршрутам. При таком хозяйствовании плодородие степных почв не нарушалось (как в настоящее время), а наращивалось. Сохранялась и дикая степная фауна, что свидетельствует о том, что потенциал степных площадей не был исчерпан номадами.

Выясняется, что тезис о «естественном антагонизме» кочевников и земледельцев ничем не обоснован. Причастность номадов к уничтожению лесов и порче почв не доказана¹. В большей степени уменьшение площади лесов может

(XIII-XIV вв. н.э.) // Почвоведение. 2006. № 2. С. 133-144; Демкин В.А., Борисов А.В., Демкина Т.С. Волго-Донские степи в древности и средневековье (по материалам почвенно-археологических исследований). Пушкино: SYNCHROBOOK, 2010; Демкин В.А., Борисов А.В., Алексеев А.О., Демкина Т.С., Алексеева Т.В., Хомутова Т.Э. Археологическое почвоведение: новые подходы в изучении истории природы и общества // Почвоведение: история, социология, методология. М.: Наука, 2005. С. 324-330; Демкин В.А., Якимов А.С., Алексеев А.О., Каширская Н.Н., Ельцов М.В. Палеопочвы и природные условия степей Нижнего Поволжья в Золотоордынское время (XIII-XIV вв. н.э.) // Почвоведение. 2006. № 2. С. 133-144.

¹ См. напр.: Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. СПб.: Фил. Фак-т. СПбГУ, 2008. С. 44-46.

быть объяснено увеличением пахотных и пастбищных площадей жителей лесостепной и лесной зон.

Свое видение наиболее значимых закономерностей экономического и политического развития, а также глубинных причин развала ВМИ и ИД автор рассматривает в параграфе *«Общие закономерности и характерные черты экономического развития»*. Масштаб и влияние процессов, которые разворачивались на Евразийском континенте заставляют исследователей рассматривать вопрос о «первой глобализации» и «монгольской мир-системе» и «евразийской мир-экономике». Под влиянием глобальных процессов по многим видам изделий начали формироваться свои особые (поначалу синкретические) черты в технологии, орнаменте, стиле... Имеются веские основания утверждать о начале процесса формирования особой имперской культуры государства Джучидов. В то же время открытые границы многократно усилили опасность заразных заболеваний, которые приобрели масштаб пандемии. Однако в Восточной Европе очевидно, что неоднократные волны чумы и природные катаклизмы все же исключают абсолютное и даже относительное ее перенаселение (и лесостепной зоны, в частности). Тем самым в основе своей исключается версия об антагонизме кочевого и земледельческого способов хозяйствования. Главной и первичной причиной упадка ряда экономик на всем протяжении Великого шелкового пути автору видится неспособность управленческого аппарата ВМИ и ИД наладить эффективную экономическую политику в условиях открытого рынка. В частности, выявилась очевидная неспособность осуществлять масштабную налоговую и монетарную политику.

В **заключении** подводятся общие итоги и выводы исследования, формулируются ответы на вопросы, поставленные во введении. Подводя итоговую черту, диссертант предлагает сделать некоторые обобщения по **существу проведенного исследования**.

1. Разрешен вопрос о международном статусе государства. Установлено, что государство имело статус империи и соответствовало всем критериям империи на протяжении большей части XIV столетия. Наименованием государства, в наибольшей мере отвечающим требованиям **научного подхода**, диссертант считает понятие «Империя Джучидов», «государство Джучидов». Диссертант полагает, что понятие «Золотая Орда» не в полной мере отражает государственной сути этого политического образования и форму ее государственного устройства.

2. В первой трети XIV в. произошло формальное признание политического верховенства правящего дома Тули (династия Юань), сопровождавшееся добровольной передачей части полномочий в пользу правительства ВМИ. Правительство Юань финансировало содержание почтово-транспортной системы и позволило получать часть налогов от китайских провинций, принадлежавших ранее основателям «Четырех Улусов». Путем объединения некоторых структур и функций четырех империй-улусов Чингисидов были соединены разные концы

Евразийского континента единой транспортной сетью и воссоздано «общее экономическое пространство».

3. Экономiku «Золотой Орды» в целом следует считать феодальной, отмечая существенные различия по регионам. В ряде регионов экономическую систему можно назвать «традиционной», но в то же время в развитых южных районах господствовали рыночные отношения. Вовлеченность в «общее экономическое пространство» ВМИ усложняет определение формулировки и делает его неоднозначным. Диссертант предлагает обозначить ее как «многоуровневую имперскую» открытого типа, включавшую одновременно несколько взаимосвязанных способов общественного производства и уровней управления. Основным приоритетом налоговой политики ИД следует считать направленность на поощрение торговли, что характерно для меркантилизма. По записям в бухгалтерских документах второй половины XIV в. прослеживаются черты протекционизма, в налоговой политике в большей степени замечен стимулирующий ее тип.

4. Денежная система государства Джучидов в своем развитии динамично меняла структуру в сторону унификации расчетных единиц. Полностью вышли из регулярного обращения жемчуг, кожаные и меховые деньги. Заметно сократились упоминания о металлических слитках. Система металлических денег ИД включала золотые, серебряные и медные деньги. Применялись также безналичные расчеты, бумажные деньги и расчеты векселями. В своем развитии денежная система динамично меняла структуру, стремясь к серебряному монометаллизму. Основной монетой денежной системы был серебряный джучидский дирхем (таньга), а расчетной единицей – *алтын/динар*.

В монетарной политике периодически наблюдаются признаки «стимулирующего» вида с выраженными пиками денежной эмиссии в период денежных реформ ханов Тохты, Узбека и Тохтамыша. При реализации монетарной политики применительно к конкретной обстановке применялись различные подходы. Основным субъектом финансовой деятельности являлось государство во главе с правящей династией Джучидов. Развитие финансовой системы длительное время не было обеспечено введением единого стандарта и эффективным контролем: в период между реформами процесс порчи монет продолжался. Монетарная политика центрального правительства в целом отвечала потребностям государства и оказывала влияние на соседние государства.

5. Исходя из сведений письменных источников, выводов предшественников и в результате расчетов, основанных на реально применявшихся измерителях (*алтын*), выясняется, что прямой государственный налог с подвластных государств был невысоким. В мирное время существенно не сказывалось на благосостоянии населения, т.к. мог выплачиваться натуральным продуктом (рыночная цена которого могла в десятки раз превосходить его себестоимость).

Также невысокими были и некоторые иные налоги и сборы. При этом значительную часть доходной части бюджета страны составляли налоговые поступления из зарубежных анклавов и производств, а также поступления от международной торговой деятельности. В целом оно оказало положительное влияние на развитие экономики.

6. Проанализировав сведения об усилиях правительства Империи Джучидов по эксплуатации и совершенствованию мировых торговых путей, диссертант пришел к выводу о том, что оно активно использовало преимущества своего географического расположения. Для повышения эффективности торговой деятельности благоустраивались дороги, целенаправленно создавалась система крупных торгово-производственных центров. Каждый из них являлся центром самодостаточного экономического региона. Продуманность расположения новых крупных городов, четкая планировка и благоустроенность на уровне города, квартала и отдельного дома позволяют предполагать изначальное долгосрочное экономическое планирование и прогнозирование.

7. С развитием международной торговли объективно возросла конкурентная борьба на рынке. Ремесло государства Джучидов развивались в условиях мировой конкуренции и интеграции, которые стимулировали наиболее жизнеспособные ремесла. Эти же обстоятельства губили слабые производства. Первоначальный упадок в ремесле, наблюдаемый после завоевания Восточной Европы монголами, обусловлен не только физическими потерями, но и возросшей конкурентной борьбой. Ассортимент дорогих товаров на рынках крупных городов был примерно одинаков и в значительной мере состоял из привозных изделий.

В условиях мировой конкуренции, специализации и интеграции более высокими темпами развивались наиболее технологичные виды ремесленного производства. Особые успехи отмечены в черной металлургии (*чугун, казан*), керамике (*фаянс аптак, фарфор*), производстве оружия (*различные доспехи, сабля, шашка*, огнестрельное оружие *туфанг, турка, тун*), в кожевенном производстве (*каракуль, юфть*), валяльно-войлочном (*бурка, епанча*), судостроении (*судно, ялик, баржа, барк*) и некоторых иных отраслях.

Ряд данных позволяет делать обоснованное предположение о существовании цеховой организации и нахождении городского ремесла на стадии перехода к промышленному производству в металлургии и производстве керамики.

8. Недостаточно изученной отраслью сельского хозяйства «Золотой Орды» остается растениеводство. Наиболее характерными его чертами явились элементы интенсификации сельхозпроизводства в пригородной зоне крупных южных городов (в т.ч. орошаемое и богарное земледелие, рекультивация земель). Наблюдается специализация сельских производств, сформировавшаяся на основе взаимосвязи регионов, обладающих различными природно-климатическими особенностями.

Особо интересно взаимовыгодное сотрудничество крупного кочевого скотоводства и растениеводческих хозяйств, развивавшееся на основе естественного симбиоза флоры и фауны. Зафиксирован и такой вид земледелия как массовое «кочевое полеводство», когда номады в промежутке между посевом и сбором урожая продолжали сезонные кочевки. В целом, государство Джучидов располагало развитым сельским хозяйством, которое обеспечивало потребности населения и торговли. Сельское хозяйство Империи Джучидов значительной степени влияло на общую агрокультуру многих народов, в сферу хозяйства которых через территорию «Золотой Орды» проникают десятки сельскохозяйственных орудий, технологий, сельскохозяйственных культур и пород животных, которые сохранили в своих названиях определение «татарский», «сарацинский», «булгарский», «астраханский», «крымский» и т.д.

9. В ходе изучения исследований ученых и обобщения выводов специалистов по отдельным отраслям и видам продукции **надежно** выявляется периодизация в развитии экономики в целом.

В XIV в. **надежно** определяются три основных рубежа:

Первый рубеж (около 1311-1312 г.), ключевым событием которого является политическое решение о восстановлении единого экономического пространства. С этого времени начинается этап усиленного роста экономики и выплат из Китая.

Второй рубеж (около 1360-1362 г.). Начало открытой фазы гражданских войн в Империи Джучидов, наложившейся на нарастающий процесс снижения объемов трансконтинентальной торговли.

«Промежуточный» (1379/1380 г.)¹. Характеризуется восстановлением единства империи, денежной реформы хана Тохтамыша и частичным восстановлением экономики.

Третий рубеж (1391-1395 гг.). Характеризуется нарастанием масштабов столкновений с Тимуром Самаркандским и почти полным разгромом городской инфраструктуры страны.

В соответствии с этими рубежами **можно** выделить следующие этапы развития экономики Империи Джучидов в XIV в.:

I. 1260 – 1310-е гг. этап восстановления экономик завоеванных стран и создания экономики Империи Джучидов на базе собственных ресурсов.

II. 1310 – 1360-е гг. – этап расцвета экономики.

III. 1360 – 1380-е гг. – этап стагнации и угасания.

IV. 1380 – 1391-е гг. – этап стабилизации единого государства и частичного возрождения экономических связей и производств.

V. После 1395/1396 г. – этап крушения общеимперской экономики.

¹ Отмечается не во всех сферах экономической деятельности.

Оценивая торгово-экономическую политику правительства Империи Джучидов, достаточно явственно выделяется два основных периода:

I. Расцвет экономики первой половины XIV века. Его следует связывать с восстановлением «единого экономического пространства» ВМИ. Этот период можно **обозначить как** триумф политики меркантилизма;

II. Реакцией на упадок товарооборота международной торговле стало усиление политики протекционизма, но она не успела дать ожидаемого результата из-за походов эмира Тимура Самаркандского.

10. Применение «мир-системного» подхода и теории «регион-экономики» к оценке экономических связей между регионами позволила существенно скорректировать взгляды на хозяйственную систему страны. Диссертант считает ВМИ и ИД этапами и формами развития Евразийской мир-системы, в рамках которой отдельные регионы выполняли роль лидеров, а их экономические связи были локомотивами экономического прогресса. В рассматриваемый период особую экономическую значимость имели регион-экономики Хорезма, Булгара, Нижневолжского региона, Маджара и Азака.

Подводя общие итоги исследованию, следует признать то, что, взяв под контроль основные торговые пути, правители Империи Джучидов смогли на базе хозяйственных и культурных традиций Хорезма, Булгарии, Кавказа, русских княжеств и городов Кипчакской степи создать основы новой «синкретической» культуры и общества.

В ходе дальнейшего развития экономика (как и культура в целом) Империи Джучидов приобрела ряд самобытных черт, которые нашли свое отражение и последующую рецепцию во многих иных культурах от Китая и Индии до Западной Европы.

Вплоть до 60-х гг. XIV в. государство Джучидов поступательно развивалась по всем основным направлениям хозяйственной жизни. Экономическую политику правительств ханов Тохты, Узбека, Джанибека можно признать довольно успешной.

Основные содержание диссертации отражено в следующих опубликованных работах автора:

Монографии

1. *Набиев, Р.Ф.* Булгар и Северная Европа: древние связи / Р.Ф. Набиев; под ред. М.З. Закиева. – Казань: Иман, 2001. – 140 с.
2. *Набиев, Р.Ф.* Правда о Куликовской битве / Р.Ф. Набиев; под ред. С. Алишева. – Казань: Иман, 2003. – 140 с.
3. *Набиев, Р.Ф.* Маньчжуры в Восточной Европе: Древность и Средневековье / Р.Ф. Набиев; под ред. М.З. Закиева. – Казань, КЮИ, 2007. – 240 с.
4. *Набиев, Р.Ф.* Объединение Золотой Орды Тохтамыш-ханом и проблема «Куликовской битвы» / Р.Ф. Набиев; под ред. А.Г. Мухамадиева. – Казань: Иман, 2010. – 492 с.
5. *Набиев, Р.Ф.* Древние тунгусо-маньчжуры в Восточной Европе / Р.Ф. Набиев, Р.А. Нигматзянов, Б.М. Ягудин; под ред. М.З. Закиева. – Казань: Intelpress, 2011. – 343 с.
6. *Набиев, Р.Ф.* Исторические источники об экономике Империи Джучидов XIV века и ее наследии / Р.Ф. Набиев; под ред. Ф.К. Зиннурова. – Казань: Изд-во «Яз», 2012. – 248 с.
7. *Набиев, Р.Ф.* Экономика Империи Джучидов XIV века (расцвет Золотой Орды) / Р.Ф. Набиев; под ред. Ф.К. Зиннурова. – Saarbrücken: LAP, 2012. – 256 с.

Статьи в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ

8. *Набиев, Р.Ф.* К вопросу об этимологии понятий «Синяя орда» и «Золотая орда» / Р.Ф. Набиев // Ученые записки КГБВМ им. Н.Э. Баумана. – 2006. – Т. 186. – С. 480-488.
9. *Набиев, Р.Ф.* Временное восстановление единства Империи Джучидов в 80-х годах XIV века / Р.Ф. Набиев, И.А. Сабиров, К.Н. Гафиуллина // Ученые записки КГБВМ им. Н.Э. Баумана. – 2006. – Т. 182. – С. 223-230.
10. *Набиев, Р.Ф.* Кулики и «Куликово поле»: о значении топонима / Р.Ф. Набиев // Ученые записки КГБВМ им. Н.Э. Баумана. – 2009. – Т. 199. – С. 302-307.
11. *Набиев, Р.Ф.* О времени завоевания Тохтамыш-ханом Золотой Орды / Р.Ф. Набиев // Ученые записки КГУ. – 2010. – Т. 152. – Кн. 3. – Ч. 1. – С. 107-118.
12. *Набиев, Р.Ф.* К вопросу о правоспособности ханов Империи Джучидов середины XIV в. / Р.Ф. Набиев // Общество и право. – 2010. – № 5 (32). – С. 31-36.
13. *Набиев, Р.Ф.* Исторические источники о сельском хозяйстве в Империи Джучидов / Р.Ф. Набиев // Ученые записки КГВМ. – 2011. – № 205. – С. 150-154.

14. *Набиев, Р.Ф.* Исторические источники о государственно-правовом статусе Империи Джучидов («Золотой Орды») второй половины XIII - начала XV вв. / Р.Ф. Набиев // Общество и право. – 2011. – № 3 (35). – С. 37-45.

15. *Набиев, Р.Ф.* Исторические источники об экспорте лекарственных трав в Империи Джучидов / Р.Ф. Набиев // Ученые записки КГАВМ им. Н.Э. Баумана. – 2012. – Т. 209. – С. 240-250.

16. *Набиев, Р.Ф.* О величине налоговых выплат Московского княжества в казну Империи Джучидов (XIV в.) / Р.Ф. Набиев // Бизнес в законе. – 2012. – № 1. – С. 76-79.

17. *Набиев, Р.Ф.* Влияние налоговой политики Империи Джучидов XIV в. на демографические процессы / Р.Ф. Набиев // Бизнес в законе. – 2012. – № 3. – С. 24-28.

18. *Набиев, Р.Ф.* О размере выплат великим Княжеством Московским прямого государственного налога («ордынский выход» XIV в.) / Р.Ф. Набиев // Общество и право. – 2012. – № 3 (35). – С. 65-72.

19. *Набиев, Р.Ф.* Влияние фискальной политики Империи Джучидов на проблемы демографии и культурные традиции (к постановке проблемы) / Р.Ф. Набиев, З.В. Галлямова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусства. – 2013. – № 1. – С. 115-118.

20. *Набиев, Р.Ф.* Документальное оформление расчетных операций в государстве Джучидов XIV в. / Р.Ф. Набиев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 5 (31). – Ч. 2. – С. 143-146.

21. *Набиев, Р.Ф.* Стимулирующая функция налоговой политики Империи Джучидов / Р.Ф. Набиев // Бизнес в законе. – 2013. – № 6. – С. 15-19.

22. *Набиев, Р.Ф.* Кочевое животноводство империи Джучидов («Золотой Орды»): утраченные технологии / Р.Ф. Набиев // Ученые записки КГАВМ им. Н.Э. Баумана. – 2013. – Т. 216. – С. 231-235.

23. *Набиев, Р.Ф.* Элементы судебной бухгалтерии в древности и Средневековье / Р.Ф. Набиев // Общество и право. – 2014. – № 3. – С. 33-38.

Научные статьи, опубликованные в журналах, сборниках материалов международных и всероссийских конференций

24. *Набиев, Р.Ф.* Артиллерия Империи Джучидов / Р.Ф. Набиев // Золотоордынское наследие: материалы международной научной конференции: сб. статей. – Казань: ФЭН, 2009. – Вып. 1. – С. 249-257.

25. *Набиев, Р.Ф.* Булгар и Северная Европа (отрывок из книги) / Р.Ф. Набиев // *Bulgar Times* (Венгрия). – 2011. – № 4/5 (6/7). – С. 43.

26. *Набиев, Р.Ф.* Булгарский вопрос и концепция отечественной истории / Р.Ф. Набиев // Национальный/социальный характер, археология идей и современность.

менное наследство: материалы всероссийской научной конференции / под общей ред. Л.П. Репиной. – М.: ИВИ РАН, 2010. – С. 95-97.

27. *Набиев, Р.Ф.* Булгары и проблемы методологии российской истории / Р.Ф. Набиев // *Bulgar Times* (Венгрия). – 2011. – № 2/3. – С. 23-33.

28. *Набиев, Р.Ф.* Влияние средневековых норм права на современную оценку тяжких и особо тяжких преступлений экономической направленности / Р.Ф. Набиев // Процессуальные, криминалистические, уголовно-правовые и криминологические проблемы ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления в России и Германии: материалы международного научно-практического форума в рамках «Года Германии в России»: сб. статей. – Казань, 2013. – С. 284-287.

29. *Набиев, Р.Ф.* Европейские и среднеазиатские территории степных держав: евразийская мир-система / Р.Ф. Набиев // Российско-узбекистанские связи в контексте многовековой исторической ретроспективы: материалы международной научной конференции. – Ташкент: Изд-во NAVROZ, 2013. – С. 92-102.

30. *Набиев, Р.Ф.* Железо / Р.Ф. Набиев // Сопоставительная филология и межкультурная коммуникация: материалы международной научно-практической конференции памяти З.З. Гатиатуллиной. – Казань: ТГГПУ, 2009. – С. 243-249.

31. *Набиев, Р.Ф.* Идель и Казань: древние языковые корни / Р.Ф. Набиев // Идель. – 2004. – № 4. – С. 40-43.

32. *Набиев, Р.Ф.* Ислам на Руси / Р.Ф. Набиев // Ислам и христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий: материалы международной научно-практической конференции 16-17 ноября 2000. – Казань: Арт-кафе ТРО ВОИ, 2001. – Вып. 7. – С. 176-182.

33. *Набиев, Р.Ф.* Исторические источники о русском купечестве в период Империи Джучидов («Золотой Орды») / Р.Ф. Набиев // Облик российской провинции: материалы V Международных Стахеевских чтений. – Елабуга, 2012. – С. 176-184.

34. *Набиев, Р.Ф.* К вопросу о дате и месте «Куликовской битвы» / Р.Ф. Набиев // Золотоордынское наследие: материалы международной научной конференции: сб. статей. – Казань: ФЭН, 2009. – Вып. 1. – С. 239-249.

35. *Набиев, Р.Ф.* К вопросу о совершенствовании исторической концепции Евразийского государства / Р.Ф. Набиев // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII-начала XX века: материалы международной научной конференции / под общей ред. Л.П. Репиной. – М.: ИВИ РАН, 2011. – С. 149-152.

36. *Набиев, Р.Ф.* Лингвистическая компаративистика о флоте тюркских народов / Р.Ф. Набиев // Академик Э.Р. Тенишев и тюркский мир: материалы международного симпозиума. – Казань: КФУ, 2012. – С. 72-85.

37. *Набиев, Р.Ф.* Монгольские истоки золотоордынской географической системы / Р.Ф. Набиев // Этнокультурное и фольклорное наследие монгольских народов в контексте истории и современности: материалы международной конференции. – Улан-Уде: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. – С. 259-262.

38. *Набиев, Р.Ф.* Об одном принципиальном недостатке исторического образования: историк против национальной ограниченности / Р.Ф. Набиев // Историческая наука и образование в России и на Западе: судьбы историков и научных школ: материалы международной научной конференции. – М.: ИВИ РАН, 2012. – С. 187-189.

39. *Набиев, Р.Ф.* Адашкан атамалар (Бьярмия мäsäläсен ә карата) [запутанные названия (применительно к вопросу о Бьярмии)] / Р.Ф. Набиев // Фэн хэм тел. – 2000. – № 4. – С. 16-18.

40. *Набиев, Р.Ф.* Арктические мореходы Поволжья / Р.Ф. Набиев // Наука и религия. – 2000. – № 7. – С. 38-40.

41. *Набиев, Р.Ф.* Тарих төпкелендә туп тавыши [Гул орудий из глубин истории] / Р.Ф. Набиев // Идель. – 2002. – № 8. – С. 48-49.

42. *Набиев, Р.Ф.* К вопросу о правоспособности ханов Империи Джучидов / Р.Ф. Набиев // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. – М.: Наука, 2011. – С. 164-172.

43. *Набиев, Р.Ф.* К вопросу о признании государством Джучидов верховной власти империи Юань в первой половине XIV в. / Р.Ф. Набиев // Шаркшунослик (востоковедение): сб. научн. статей. – Ташкент: ИВАН РУз, 2012. – Вып. 15. – С. 91-101.

44. *Набиев, Р.Ф.* К вопросу о соотношении терминов «Бьярмия» и «Булгария» / Р.Ф. Набиев // Древнетюркский мир: история и традиции: материалы научной конференции Казань. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2002. – С. 53-59.

45. *Набиев, Р.Ф.* Исторические повествования: о роли и влиянии Улуса Джучи на формирование русского государства / Р.Ф. Набиев // Идель. – 2001. – № 1. – С. 66-71.

46. *Набиев, Р.Ф.* К вопросу о роли Золотой Орды в истории России / Р.Ф. Набиев // Теория и практика применения права: мат-лы. итоговой науч.-практ. конф. КФЮИ МВД РФ. – Казань: КФЮИ, 2000. – С. 31-33.

47. *Набиев, Р.Ф.* К этимологии топонима Елабуга // Камский торговый путь: материалы всероссийской конференции / Р.Ф. Набиев, Ф.А. Калимуллин; под ред. А.М. Калимуллина. – Елабуга: ЕГПУ, 2008. – С. 99-105.

48. *Набиев, Р.Ф.* К этимологии термина Казань / Р.Ф. Набиев // Проблемы истории Казани: современный взгляд: Сб. статей. – Казань: Ин-тут истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. – С. 84-92.

49. *Набиев, Р.Ф.* Магомед Гарифович Сафаргалиев (Шарифуллин) как историк Золотой Орды / Р.Ф. Набиев // Исторические и политические науки в кон-

тексте современной культурной традиции: Сб. материалов IV Сафаргалиевских научных чтений. – Саранск: Красный Октябрь, 1999. – С. 7-13.

50. *Набиев, Р.Ф.* Монгол яуларына тагын бер караш [Еще один взгляд на монгольские завоевания] / Р.Ф. Набиев // *Фан хэм Тел.* – 2000. – № 7. – С. 183-185.

51. *Набиев, Р.Ф.* Новые данные о проникновении пороховой технологии в Европу / Р.Ф. Набиев // *Совершенствование боевого применения и разработок артиллерийского вооружения и военной техники: сб. научно-техн. статей.* – Казань: Каз. фил. Михайловского военн. арт. ун-та, 2003. – С. 184-189.

52. *Набиев, Р.Ф.* Новый источник по истории народов Поволжья? // *Российская провинция: история, культура, наука: материалы II-III Сафаргалиевских чтений* / отв. ред. Н.М. Арсентьев. – Саранск: Красный Октябрь, 1998. – С. 98-103.

53. *Набиев, Р.Ф.* О путях проникновения пороховой технологии в Европу / Р.Ф. Набиев // *Сб. научн. трудов КФВАУ МО РФ.* – Казань, 2003. – С. 184-189.

54. *Набиев, Р.Ф.* Письменные данные о первых пушках в Европе / Р.Ф. Набиев // *Основные направления совершенствования учебного процесса в свете приоритетов образовательной политики в Российской Федерации: Сб. материалов докладов и сообщений XXI межвузовской научно-методической конференции* / отв. ред. Н.А. Жуков. – Казань: Каз. фил. Михайловского военн. арт. ун-та, 2002. – С. 78-81.

55. *Набиев, Р.Ф.* Письменные источники о тунгусо-маньчжурах в Восточной Европе / Р.Ф. Набиев // *Вестник КЮИ МВД России.* – 2010. – № 2. – С. 139-145.

56. *Набиев, Р.Ф.* Проникновение мусульманской культуры Волжской Булгарии на территорию современного российского Северо-Запада / Р.Ф. Набиев // *Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь «Ислам в Российской Федерации».* – Москва; Н. Новгород, 2009. – Вып. 3. – С. 193-194.

57. *Набиев, Р.Ф.* Рукописи произведений из фонда ИВАН Республики Узбекистан и библиотеки им. Лобачевского (Казань), созданные учеными булгарами / Р.Ф. Набиев // *Bulgar Times (Венгрия).* – 2011. – № 4/5 (6/7). – С. 22-38.

58. *Набиев, Р.Ф.* М.Г. Сафаргалиев как представитель советской исторической школы востоковедения / Р.Ф. Набиев // *Историко-культурные аспекты развития полиэтнических регионов России: материалы Сафаргалиевских чтений 24-25 апреля 2006 г.* – Саранск, 2006. – С. 89-93.

59. *Набиев, Р.Ф.* М.Г. Сафаргалиев / Р.Ф. Набиев // *Гасырлар авазы [Эхо веков].* – 2000. – № 1-2. – С. 112-114.

60. *Набиев, Р.Ф.* Северная торговля булгар и Скандинавия / Р.Ф. Набиев, Д.А. Габбасов // *Волжская Булгария – наша колыбель: межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 825-летию татарского (булгарского) поэта-гуманиста Кул Гали.* – Ульяновск: УлГПУ, 2010. – С. 59-65.

61. *Набиев, Р.Ф.* Северные торговые пути булгар (Ч. 1) / Р.Ф. Набиев // Актуальные вопросы татарского языкознания: сборник научных трудов Института языка АН РТ. – Казань: Фикер, 2002. – С. 37-55.
62. *Набиев, Р.Ф.* Северные торговые пути булгар (по данным ономастики) (Ч. 2) // Актуальные вопросы татарского языкознания / Р.Ф. Набиев; под ред. М.З. Закиева, Ф.С. Баязитова. – Казань: Фикер, 2003. – С. 159 – 182.
63. *Набиев, Р.Ф.* Северный торговый путь из Булгара в Скандинавию / Р.Ф. Набиев // Актуальные проблемы истории государственности татарского народа: материалы научной конференции г. Казань, 25 апреля 2000 г./ отв. ред.: А.А. Арсланова. – Казань: Матбугат йорты, Ин-т истории АН РТ, 2000. – С. 42-45.
64. *Набиев, Р.Ф.* Скандинавские источники о гуннах, булгарах и татарах / Р.Ф. Набиев // Гасырлар авазы [Эхо веков]. – 2006. – № 2 (45). декабрь. – С. 136-141.
65. *Набиев, Р.Ф.* Следы ислама в Древней Руси / Р.Ф. Набиев // Идель. – 2001. – № 5. – С. 38-42.
66. *Набиев, Р.Ф.* Следы тунгусо-маньчжурских народов в топонимии Европы / Р.Ф. Набиев, Г.Р. Гильфанова // Геополитика и экономическая динамика Евразии: история, современность, перспективы: материалы II Евразийского научного форума. – Казань: «Intelpress+», 2011. – С. 11-21.
67. *Набиев, Р.Ф.* Татарская грань «Ледового побоища» / Р.Ф. Набиев // Идель. – 2011. – № 4. – С. 44-47.
68. *Набиев, Р.Ф.* Два лица Чингиз-хана / Р.Ф. Набиев // Историческое пространство. – 2013. – С. 32-42.
69. *Набиев, Р.Ф.* Первый случай применения специальных бухгалтерских познаний в сфере международного права / Р.Ф. Набиев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 1. – С. 28-35.
70. *Набиев, Р.Ф.* Судебная бухгалтерия в Средневековье / Р.Ф. Набиев // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2014. – № 2 (64). – С.7-13.
71. *Набиев, Р.Ф.* Рижские документы о «золотоордынской» торговле на Балтике / Р.Ф. Набиев // Гасырлар авазы [Эхо веков]. – 2014. – № 3 / 4. – С. 243-246.

Подписано в печать 20.10.14 г.

Формат 60 x 90 1/16

Усл. печ. л. 2,7

Тираж 100 экз.

Типография КЮИ МВД России
420118 г. Казань, ул. Магистральная, 35